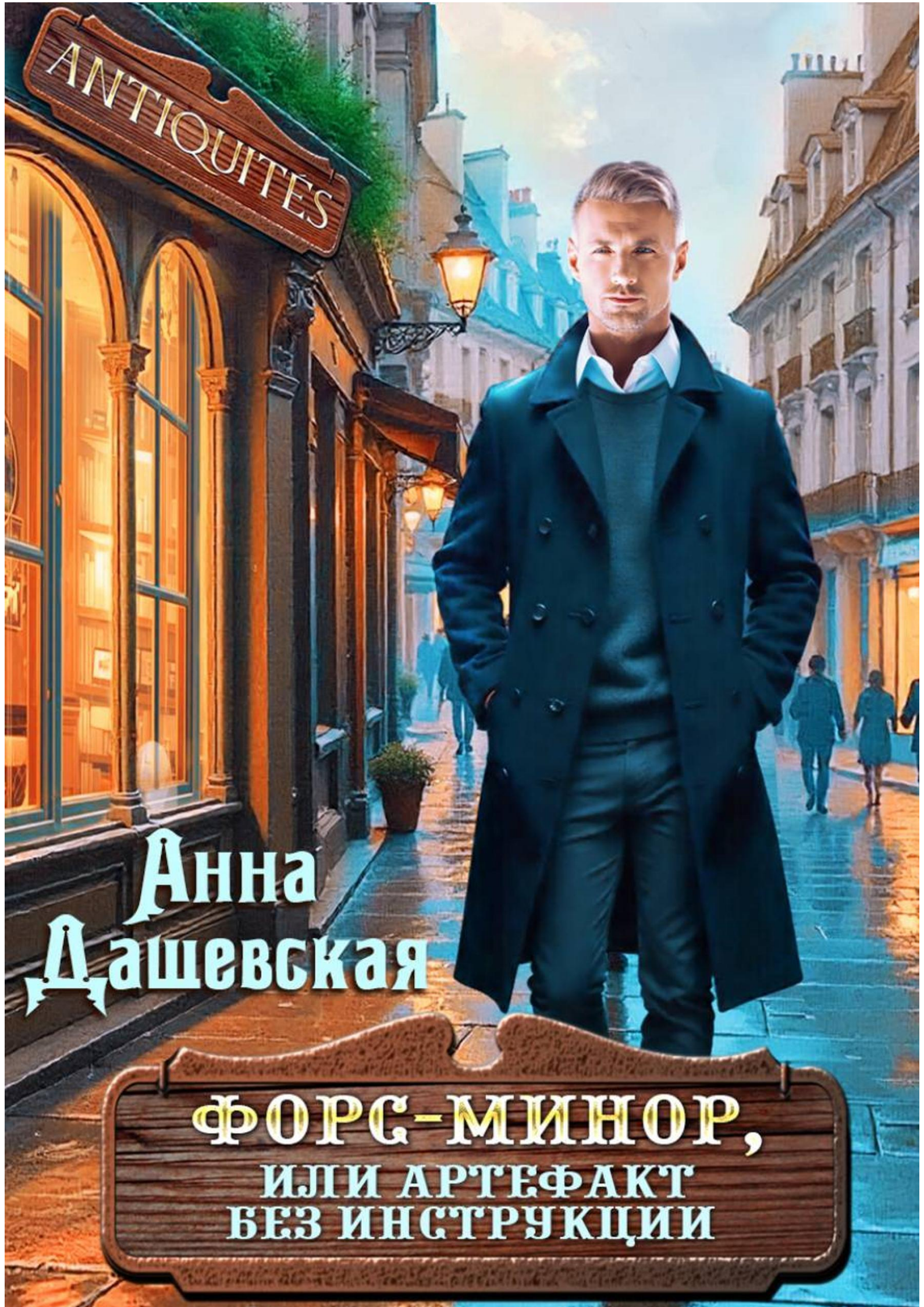

ANTIQUITES

Анна
Дашевская

ФОРС-МИНОР,
ИЛИ АРТЕФАКТ
БЕЗ ИНСТРУКЦИИ

Анна Дашевская

**Форс-минок, или
артефакт без инструкции**

«Анна Дашевская»

2026

Дашевская А.

Форс-минор, или артефакт без инструкции / А. Дашевская —
«Анна Дашевская», 2026

Лавинии Редфилд нужно найти подарок для правнучки.Пьеру Лавернье и его жене требуется разобраться со случайно попавшими в из руки артефактами.Дороги их пересекаются совершенно не случайно...

© Дашевская А., 2026

© Анна Дашевская, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	41
-----------------------------------	----

Анна Дашевская

Форс-минор, или артефакт без инструкции

ФОРС-МИНОР, ИЛИ АРТЕФАКТ БЕЗ ИНСТРУКЦИИ

ГЛАВА 1

На письменном столе стояли две шкатулки и картонная коробка.

Письменный стол был в кабинете, кабинет – на втором этаже здания с вывеской «Антиквариат», здание на улице Беарн в квартале Марэ, улица в Лютеции, Лютеция в королевстве Галлия.

Возле письменного стола стояли два кресла. В одном из них сидел хозяин кабинета, здания и находящейся в нём антикварной лавки Пьер Огюст Лавернье, в другом – его жена Лидия Хаскелл. Одинаково мрачно они смотрели на вышеупомянутые предметы, а именно – две шкатулки и картонную коробку.

- Давай повторим всё ещё раз, - со вздохом проговорил Лавернье.

- В четвёртый? Давай! – ответила Лидия с преувеличенным энтузиазмом. – Итак, вот это я купила на воскресном броканте¹ в Шартре, - и она карандашом показала на шкатулку из розового дерева, украшенную резьбой и отполированным янтарём. – За шестьсот двадцать дукатов. Просили восемьсот.

- Угу.

- Вот это, - карандаш точно так же, не прикасаясь, указал на кованую шкатулку тёмного металла, - на рынке в Кавайоне. Продуктовом рынке, куда я отправилась за дынями, - уточнила она, и глаза её блеснули. – За всё вместе с доставкой было уплачено восемьдесят дукатов.

- Угу.

- А вот это мой агент нашёл на помойке возле старинной виллы в Булонь-сюр-Мер, только что купленной приедем из Империи Новый Свет, - картонная коробка даже карандаша не удостоилась, на неё указали взглядом.

- Угу, - сказал Лавернье в третий раз.

Каждое следующее «угу» звучало безрадостнее предыдущего.

- Осталось решить, что с этим делать, - договорила Лидия и отложила в сторону карандаш в знак того, что прекращает дозволенные речи.

- Твои предложения?

- На мой взгляд, вариантов у нас немного: исследовать вопрос или купить яхту.

- Зачем тебе яхта? – в голосе Лавернье прозвучал неподдельный интерес.

- Чтобы отплыть на ней в кругосветное путешествие и опустить каждый из этих предметов последовательно на дно Марианской впадины, жёлоба Кермадек и, пожалуй, Южного Сандвичева жёлоба.

- Сандвичева?

- Южного! – Лидия воздела к потолку указательный палец правой руки. – Впрочем, яхту можно и не покупать, а арендовать. Примерно на год.

- Интересная мысль. Ты уверена, что это самые глубокие впадины в мировом океане?

Она пожала плечами.

- Даже если и нет, я не вижу принципиальной разницы между десятью тысячами метров глубины и всего лишь восемью с большим хвостом.

¹ Брокант (фр. brocante) во Франции — это воскресные распродажи под открытым небом, где физические лица продают подержанные вещи, антиквариат и предметы коллекционирования.

- Я тоже... - Лавернье постучал пальцами по крышке стола. – Меня интересует другой вопрос: почему эти предметы решили попасть в руки именно тебе...

- Нам, - мягко поправила его Лидия.

- Хорошо, нам. Почему нам и почему именно сейчас?

- Не знаю, дорогой. Но мне это очень не нравится...

В дверь кабинета постучали.

Лавернье поморщился:

- Убери всё это в сейф, пожалуйста. Кто бы там ни пришёл, совершенно ни к чему пока что демонстрировать эти предметы направо и налево.

Как выяснилось, пришёл постоянный клиент, маркиз де Виньо́ль, желающий посмотреть, не появилось ли у Лавернье чего-нибудь нового, что подошло бы для его обожаемой, лелеемой коллекции бронзы. Со вздохом Пьер поднялся.

- Пойду его встречу, покажу внизу пару безделок.

- Я же тебе не буду нужна? – спросила Лидия, изящным жестом формируя воздушную ленту.

Лента плотно обхватила сомнительные сокровища и донесла их до раскрытого сейфа. Лидия захлопнула дверцу и вернула на место маскирующий её натюрморт.

Не без удовольствия Лавернье за этим проследил, и только потом ответил, усмехнувшись.

- Надеюсь, что смогу справиться со старым маньяком сам. А ты?..

- А я хочу кое-что проверить и кое с кем поговорить, - ответила Лидия, копаясь в сумочке.

– Иди уже, пока Виньо́ль не довёл до увольнения очередную продавщицу!

Она дождалась, пока хлопнет дверь, потом достала из сумочки коммуникатор и нашла нужный номер, обозначенный одним словом: Лавиния.

Увы, экран коммуникатора оставался синим, сигнал уходил словно в никуда. Лидия пожалала плечами, убрала коммуникатор и вышла из кабинета. Раз не получилось поговорить, осталось только найти справочник, который она видела в отделе редких книг у одного конкурента, и... проверить. Да, вот именно, проверить то самое «кое-что», не дававшее ей покоя уже который день.

Дозвониться госпожа Хаскелл-Лавернье не смогла по вполне уважительной причине: Лавиния Редфилд, командер Службы магбезопасности Союза королевств, в этот момент служала не Марсу, но Минерве, проще говоря – читала лекцию студентам.

Вернее, должна была читать вот уже пять минут. Всё это время госпожа Редфилд разглядывала знакомые физиономии студентов четвёртого курса, поджимала губы, постукивала пальцами по столу и хмурила брови. Первым не выдержал староста, Гийом де Бодуэн-Мотриль.

- Госпожа профессор, будет ли сегодня лекция? Или, может быть, вы назначите самостоятельное занятие?

- Самостоятельное? О, это вряд ли! - очнулась Лавиния. – До самостоятельных занятий вам ещё лет пять — десять.

- Вообще-то нам учиться осталось четыре года! – пискнул кто-то на самом дальнем ряду.

Лавиния нашла взглядом обладателя этого почти фальцета и кивнула в знак того, что не удивилась.

- Этьен Малоттен, ну конечно! Должна сказать вам, что совершенно не уверена, что лично вы дотянете до седьмого курса и сумеете защитить диплом. О практике я уже и не говорю, чтобы не вспоминать предыдущий ужас. Но вот что касается жизни, например, Боду-

эна после получения диплома... Скажите, Гийом, вы и правда думаете, что придёте на службу и немедленно получите самостоятельное задание?

- Надеюсь, что нет, госпожа профессор! – Бодуэн-Мотриль встал. – Мне не хотелось бы попасть в такую ситуацию, как мой старший брат.

- Какую же?

- Получив диплом, он поступил в Легион, и через месяц их учебное подразделение отправили на практику в восточную Джунгарию. А через три дня...

- Минуту! – Лавиния подняла ладонь и обвела взглядом студентов. – Кто из вас помнит, что именно произошло в восточной Джунгарии пять лет назад?

Шепотки побежали по аудитории, зашуршали страницы, откуда-то слева послышался досадливый возглас:

- Это не то! Госпожа профессор, мы же здесь не на истории магии, вы нам «Боевую защиту» читаете!

- Отеро, драгоценный мой, а вы считаете, что без истории магии можно хоть что-то узнать о боевых приёмах? Ай-ай-ай... Придётся мне поговорить с профессором Делавином.

- Не надо!

- Довольно, - голос госпожи Редфилд стал серьёзным и даже суровым. – Значит, никто не помнит?

- Там был прорыв, госпожа профессор, - выкрикнул девичий голос из третьего ряда. – Если я правильно помню, ойратские шаманы вызвали песчаного дракона... то есть, пытались вызвать, а получили какую-то тёмную тварь. Та сожрала и шамана, и его помощников, и половину племени, которая разбежаться не успела.

- Вы правы, Паскье, вы совершенно правы, - Лавиния кивнула серьёзной брюнетке. – Как я понимаю, старший брат Гийома как раз и оказался среди легионеров, закрывавших прорыв и ликвидировавших гнездо пустынных гарпий. И пришлось им несладко ещё и потому, что там было два десятка молодых людей, считавших себя взрослыми, и четверо офицеров.

- Пятеро, госпожа профессор, - поправил её Гийом. – Но капитан Дюре погиб практически в момент прорыва...

Лавиния помолчала, потом со вздохом сказала:

- Ладно, лекция у нас с вами сегодня не получилась. Совместим с практическим занятием в четверг с утра. А сейчас... вот что, мне нужна помощь. Подсказка.

Студенты одобрительно зашумели, кто-то даже заулюлюкал, но профессор покачала головой, и всё стихло.

- Придумайте подарок для юной магички на первое совершеннолетие². Стихии земли с упором на выращивание растений, воды, и с большой долей вероятности лет через пять - огня.

- Ого, какое сложное сочетание! – покачал головой Гийом.

- Н-да... Любые, самые фантастические предложения, но с учётом безопасности и пользы. И чтобы было интересно, потому что жемчуг и прочие тряпки ей купят родители! У вас двадцать минут, можете обсуждать между собой. Варианты прошу записывать.

Щелчком пальцев она поставила на аудиторию купол звукопоглощения, устроилась в кресле поудобнее и задрала ноги на край стола.

Студентам она не солгала ни единым словом: проблема действительно существовала, и лично для неё, Лавинии Редфилд, была сложной. Подарок требовался для самой младшей правнучки, Дани.

Даниэлы.

² В мире Доран у людей (хомо) и эльфов первое совершеннолетие в четырнадцать, второе в восемнадцать, третье, полное – в двадцать один год. У орков всего два этапа, четырнадцать и семнадцать лет. У гномов понятия совершеннолетия не существует, они считают члена клана взрослым, когда он получает звание подмастерья.

Девочка пожелала на своё первое совершеннолетие приехать в Лютетию. Если учесть, что дорога из Нью-Зееланда занимала не менее недели, можно было предположить, что родители Даниэлы применили все способы и все имевшиеся возможности, чтобы отговорить дитя от этой безумной идеи. Однако дитя, с детства отличавшееся удивительным упрямством, отговариваться не пожелало, так что через каких-то жалких восемь дней Лавинии предстояло принимать в своём тихом доме некоторое количество родственников...

Ну ладно родственники; если станет совсем невмоготу, всегда можно организовать себе какую-нибудь срочную командировку от Службы магбезопасности. Но вот подарок девочке и вправду нужен вне зависимости от остальных обстоятельств!

- Госпожа профессор! – прервал размышления голос студентки. – Мы готовы отвечать!

Лавиния подняла веки.

- Вердуа? Готовы отвечать лично вы?

- Нет, госпожа профессор, мы приняли общее решение!

- Единогласное, - пробасил Гийом де Бодуэн-Мотриль.

- Вот как? Ну что же, слушаю вас.

- Вот! – на стол перед Лавинией лёг лист бумаги, изящно пролевитировавший через всю аудиторию.

«Чему-то я их всё-таки научила!» - промелькнула у профессора Редфилд гордая мысль. Она развернула листок, прочла написанное и посмотрела на Гийома.

- Обоснуйте, пожалуйста!

Руку подняла всё та же Люсиль Вердуа, и Лавиния кивнула.

- Значит, девочка, четырнадцать лет, магия земли и воды, плюс просматривается в будущем стихия огня. Очень сложно уравниваемое сочетание, и к этому всегда добавляется весьма тяжёлый, упрямый характер. И впридачу трудности с самоконтролем. Поэтому мы предлагаем вот что: амулет тренировки самоконтроля плюс саженец мандрагоры плюс не полностью зачарованная тетрадь для личного гримуара.

Теперь с места поднялся Гийом.

- Такого рода тренировочные амулеты заказываются индивидуально. Обычно делаются они в виде ювелирного украшения из белого золота и аметистов на серебряной подложке.

- Что же, в таком случае, является индивидуальным? – спросила Лавиния.

- Форма изделия и рисунок оправы, госпожа профессор.

- Совершенно верно. Паскье, почему именно мандрагора?

- Потому что любой саженец мандрагоры обладает собственным характером, практически таким же невыносимым, как и характер описанного выше мага. Если девочка сумеет поладить с мандрагорой, виноградники покажутся ей отдыхом на лужайке.

- Хорошо, готова согласиться. Кто пояснит, что означает «не полностью зачарованная тетрадь под гримуар»?

- Разрешите мне, госпожа профессор, - поднялся молчаливый обычно Жорж Латур. – Гримуар – это не девичий дневник, поэтому туда не следует вносить записи дневникового характера, что и должно быть оговорено заранее, ещё до знакомства будущего гримуара и его владелицы. Ну, и я бы предупредил девушку, что не стоит в качестве охранных заклинаний закладывать прямое физическое воздействие...

- Потому что кое-кто чуть было не лишился пальцев, попытавшись схватить чужой гримуар! – выкрикнул кто-то, и аудитория дружно расхохоталась.

Когда смех начал стихать, Лавиния сказала:

- Что же, будем считать, что наше с вами занятие удалось. Всем спасибо. Материалы несостоявшейся лекции, как я уже сказала, мы пройдем утром в четверг, совместив с практическим занятием. Я бы рекомендовала вам подготовиться по учебникам... Та-ак... Ну, предположим, «Защитные заклинания пятого – седьмого порядка и противодействие им» Моль-

фарссона и Гремона, страницы с семьдесят шестой по восемьдесят пятую. И ещё, пожалуй, «Основы расчёта для построения щитов личной защиты» Виноградова и Хайнца, страницы с пятнадцатой по сорок третью. И...

- Помилуйте, госпожа профессор! – вырвалось у Гийома де Бодуэн-Мотриля.

Лавиния фыркнула.

- Ну хорошо. Раз уж вы так медленно читаете, ограничимся этим. Можете быть свободны!

И тут прозвенел звонок.

Дождавшись, пока студенты вывалятся из аудитории, Лавиния взяла в руки тот самый листок с ответом на вопрос и полюбовалась им. Нет, в самом деле, молодцы: почерк чёткий, а она хорошо знает, какие каракули может выдать магическое перо, если хоть чуть-чуть ослабить контроль! Сформулировано практически безупречно, предложения разумные и правильные. Да, она и сама бы сообразила что-то подобное, даже уже почти начала придумывать... Но скажем прямо, в её возрасте уже совершенно невозможно вспомнить собственные четырнадцать лет. Где она тогда была, чего желала, у кого училась?

Нахмурившись, госпожа Редфилд тряхнула коротко стриженной головой.

- Довольно! – скомандовала она себе. – Займёмся делом! Амулет – в Гильдии, тетрадь под гримуар – в лавке канцтоваров при Академии, мандрагора... Хм, а вот это вопрос. Где взять саженец мандрагоры? И, кстати говоря, какого он должен быть возраста?

С этим вопросом она отправилась в оранжереи.

Конечно, невозможно было разместить бесчисленные оранжереи на левом берегу Сены, в квартале, традиционно отданном Сорбонне и её бесчисленным факультетам, к коим относилась и магическая академия. Давным-давно, ещё при третьем ректоре Сорбонны господине Либавии, под оранжереи был выделен изрядный кусок земли к югу от столицы, в местечке Витри-сюр-Сен.

К счастью, Лавинии не было необходимости вызывать экипаж такси или хуже того, самой садиться за руль и управлять этой штукой, со всеми её воздушными и огненными элементами. Всё, что она должна была сделать – это выйти за ворота Академии и открыть портал.

Лидия сумела дозвониться до госпожи Редфилд уже вечером, в то время, когда добропорядочные жители Лютеции садятся ужинать и обсуждают с членами семьи прошедший день, напечатанные в газетах новости или предстоящий просмотр нового голографического фильма. Иначе говоря, часы показывали четверть девятого, за окном висела стылая февральская тьма, а госпожа Редфилд сидела у камина, вытянув ноги к огню, и неприязненно рассматривала глиняный горшок с крохотным алым ростком, по краям которого то и дело пробегали искры. Горшок был, разумеется, накрыт зачарованным стеклянным колпаком.

Увы, горшок с мандрагорой был пока единственной её добычей: мастера гильдии артефакторов традиционно не торопились с предложениями, а тетрадей под гримуары в канцелярской лавке Академии не было вообще никаких, и давно.

На сигнал коммуникатора отвечать не хотелось, но Лавиния взглянула на экран, увидела, что вызывает её Лидия Хаскелл-Лавернье, и ткнула пальцем в кнопку ответа.

- Добрый вечер, госпожа командер, - проговорила Лидия. – Я не очень вас отвлекла?

- Ну, если бы я была занята, я бы просто не стала отвечать, - усмехнулась Лавиния. – Слушаю вас.

- У нас... проблема. И мы... я хотела бы с вами посоветоваться, потому что пока не понимаю, что с этим делать.

- Проблема, ага. И посоветоваться хотите вы лично, а не вы и Пьер... - Лавиния потёрла подбородок. – Ну, предположим...

- Поскольку принесла эту вещь... эти вещи... принесла именно я, будет правильным, если и совета попрошу я, - ответила Лидия, к концу фразы волшебным образом переставшая путаться в словах.

- Хорошо, начинайте.

- Мне хотелось бы кое-что вам показать, госпожа командер.

- Когда?

- Да хоть сейчас!

- Ну-у... я готова взглянуть на вашу проблему, - кивнула Лавиния. – Только один вопрос...

- Да, госпожа командер?

- А у вас в магазине найдётся частично зачарованная тетрадь для гримуара?

ГЛАВА 2

- Ну, пожалуй, я могу понять, что вас заинтересовало, - Лавиния прошла по кабинету и развернулась к супругам-антикварам. – Вещицы не рядовые, я такое видела всего несколько раз. Только поясните, пожалуйста, зачем вам понадобилась я? Об артефактах и амулетах, тем более – старинных, вы оба знаете примерно в восемь с половиной раз больше меня. Может быть, даже в восемь и три четверти, - добавила она справедливости ради.

- Пригласить вас решила Лидия, - Лавернье бессовестно сдал свою лучшую половину. – Она купила эти предметы, и она же ими была напугана настолько, что предлагала мне купить яхту и отправиться в кругосветное путешествие, чтобы их утопить. В Марианской впадине, помнится? – и он с улыбкой взглянул на жену.

- Вообще-то я хотела их разделить, поэтому предлагала также жёлоб Кермадек и Южный Сандвичев жёлоб, - усмехнулась в ответ Лидия. – Но если серьёзно, то... это очень странные предметы, и ты, помнится, со мной согласился, дорогой.

- Странные, - кивнул Лавернье.

- Тогда поясните мне, профану, в чём же странность? – госпожа Редфилд подошла к столу, заглянула в одну из шкатулок, вздохнула и села в кресло.

- Во-первых, вещи лишь имитируют старинные, - начал Лавернье. - Да, они сделаны по образцу кельтских украшений позднелатенского периода...

- Примерно две с половиной тысячи лет назад, - поспешила пояснить Лидия.

- Чуть меньше, - поморщившись, поправил её муж. – Но применялись совершенно явно современные технологии, да и состав металла... Вряд ли гэльские ремесленники использовали в составе изделий ванадий и титан.

- Вы проверяли состав?

- Нет, - Лавернье снова поморщился. – Один из моих помощников владеет магией металлов. На совсем слабом уровне, около шести единиц по шкале Бен-Бецалеля, никакие воздействия ему недоступны, но он может определить, что входит в состав сплава. В этих изделиях основа - электрум³, с довольно высоким содержанием золота, плюс добавка меди и олова, плюс титан и доли процента ванадия. Не буду вдаваться в подробности, но из-за большой разницы в температурах плавления создать такой сплав не могли две тысячи лет назад. Никак.

- И магически, как я понимаю, тоже это было невозможно?

- Магически... вообще-то возможно, но тут есть ещё одна важная деталь: слишком сложный состав для бытовых или, скажем, технических заклинаний, не окупится.

- А лечебные?

³ Электрум (также электр, электрон лат. *electrum*, от др.-греч. ἤλεκτρον (электрон) — янтарь, назван в связи с цветом) — природный сплав серебра с золотом. Может также быть получен искусственно.

- Ну-у... - тут Лавернье задумался, потом тряхнул головой. – Разве что на уровне «прирастить оторванную ногу».

- Понятно... То есть, ничего пока не понятно, - поправились Лавиния. – А это вообще артефакты? Может, просто украшения для кого-нибудь, сдвинутого на кельтах?

- В том-то и дело, что магическая искра возникает при попытке активировать...

- Что? – вскочила со своего кресла Лидия. – Ты активировал это... эту дрянь?

- Я закрыл поле воздействия всеми возможными щитами! И потом, ну нельзя же избавиться от артефактов, не исследовав их предварительно!

Внутренне госпожа Редфилд посмеялась: маг-антиквар оправдывался, как всякий женатый человек. И как всякому женатому человеку, ему приходилось признать свою неправоту.

- Ты должен был, как минимум, пригласить сюда мастера-артефактора! – отчеканила Лидия. – Не говоря уже о том, чтобы предупредить меня! – она набрала воздуха в грудь, длинно выдохнула и посмотрела на гостью; та держала в руках шкатулку и рассматривала лежащий внутри предмет. – Прошу прощения, госпожа командер, всё сказанное не должно было прозвучать в вашем присутствии.

- Мне кажется, или в каждом из предметов недостаёт какой-то детали? – спросила госпожа Редфилд. – Вот здесь, в браслете, как мне кажется, не хватает камней в лучах трискелиона⁴.

- Совершенно верно, - Лавернье явно рад был переключиться на обсуждение артефакта. – В конце каждого из лучей сохранились следы креплений для камней, судя по этим следам, там были кабошоны⁵. Но какой именно там стоял камень, мне установить не удалось.

- И, несмотря на неполноту, артефакт срабатывает?

- Как я уже сказал, магическая искра возникает, но дальше этого ничего не идёт. Да и не могло бы пойти, без полного набора элементов эту искру невозможно направить.

- А что скажете про остальные предметы?

- Вы можете видеть, здесь ещё имеется фибула⁶, у которой отсутствует застёжка. Состав металла и рисунок тот же, что и на браслете, камни – янтарь. А в картонке – нечто перекрученное, в чём лично я предполагаю головной обруч без центрального украшения.

- Я рассмотрела оба эти предмета, - сказала Лидия. – Предположила бы, что как раз то, что ты счёл фибулой, и было этим самым центральным украшением. Если исходить из общего принципа построения таких комплектов, должен быть ещё один браслет, тогда у нас трёхчастный артефакт. Зачастую их делали пятичастными, тогда добавляются два перстня, но это уже домыслы.

- Пока что оставим домыслы в стороне. Итак, здесь собрались браслет, часть головного украшения и сомнительный предмет, то ли фибула, то ли деталь венца... - повторила Лавиния. – Сложный состав металла, кельтский рисунок с трискелионами и шнуровым орнаментом, современная работа под древность и неизвестная магическая составляющая. Честно говоря, я даже предположить пока не могу, на что же вы напоролесь... Кстати, расскажите мне ещё раз, как все эти сокровища к вам попали?

⁴ Трискелион (от фр. triskèle, образованного от др.-греч. τρισκελής — трёхногий) — древний символ в виде трёх лучей, выходящих из одной точки. Лучи представляют собой кривые, завитки или переломанные прямые линии. Ранние варианты трискелиона были чисто геометрическими, но позднее, к древнеримскому времени, преобразовались в бегущие ноги или драконы головы.

⁵ Кабошон (от фр. caboché — голова) — способ обработки драгоценного или полудрагоценного камня, при котором он приобретает гладкую выпуклую отполированную поверхность без граней, в отличие от фасетной огранки; также кабошоном называют обработанный таким образом камень.

⁶ Фибула (лат. fibula, скоба) — металлическая застёжка. В отличие от большинства современных брошей, фибулы одновременно служат украшением и выполняют практическую функцию: булавка с «замком» для острого конца позволяет закрепить одежду.

Лидия добросовестно повторила: брокант в Шартре, продуктовый рынок в Кавайоне и помойка в Булонь-сюр-Мер.

- Я не сразу поняла, что это комплект, - добавила она. – Просто иногда взгляд цепляется за какой-то вроде бы и ненужный предмет, и ты покупаешь его, даже не осознавая, зачем. Если какой-то из этих вещей вдруг захочется поселиться именно у вас, сопротивляться бесполезно, - чуть улыбнувшись, Лидия пожала плечами. – У меня так было со старыми лампами из железнодорожных вагонов, помнишь, Пьер?

- Ещё бы, - хмыкнул Лавернье.

Оживившись, Лидия перестала выглядеть, словно мраморная статуя: щёки её порозовели, в серых глазах искрилось веселье.

- Мы даже и не собирались на тот брокант... В Нейи, кажется? Да, точно! Просто вдруг оказалось, что в воскресенье нам совершенно нечего делать, мы вызвали такси и отправились туда. Бродили долго, замёрзли, ничего интересного не было, собрались уже уходить. И вдруг я вижу у какой-то старушки две лампы странного вида: высокий стакан из матового стекла, латунная крышка, много всяких завитков вокруг, и что-то вроде спускового крючка. Оказалось, этот спусковой крючок – амулет, позволяющий любому не-магу зажигать в фонаре магический огонь. Такие лампы ставили в первых поездах, понимаете?

- И вы их купили, - кивнула Лавиния.

- Не сразу. Мы ушли, потом снова вернулись... Купили, конечно! – Лидия рассмеялась. – Они теперь у нас в спальне исполняют роль ночников, - тут она взглянула на часы и встала. – Наверное, нам всем стоит прерваться и поужинать? Как вы посмотрите на камбалу меньер⁷, госпожа командер?

- С удовольствием! – широко улыбнулась госпожа Редфилд. – А что, вы живёте здесь же, в этом здании? Мне казалось, что здесь только магазин. Или это какие-то фокусы с расширением пространства?

- Ну что вы! Я бы не рискнула жить постоянно в расширенном пространстве – так вот ляжешь спать, а утром проснёшься на мостовой перед домом, оттого что это самое пространство схлопнется? Нет-нет, Пьер попросту купил соседнее здание. Мы отремонтировали его и соединили коридором со вторым этажом магазина. Никаких магических фокусов, только честный кирпич и штукатурка.

«Разумное решение, очень разумное, - думала Лавиния, идя по коридору следом за хозяйкой дома. – Тем более, что попытки расширения пространства до размеров хотя бы комнаты предпринимались раньше, и ни разу хорошо не заканчивались. Только смелые экспериментаторы не на мостовой перед домом оказывались, а исчезали... где-то. Видимо, примерно там, где находится содержимое моего пространственного кармана. Тьма, надо извлечь из него всё важное! В банк отнести, что ли? Тоже, конечно, надёжность пониженная, но всё же безопаснее».

И приняв это мудрое решение, она посмотрела по сторонам.

Коридор, куда они вышли из кабинета Лавернье, был тёмным и мрачноватым – ну, ещё б ему быть другим, при отделке резными дубовыми панелями, от времени ставшими почти коричневыми! Но Лидия открыла проход в соседнее здание, и потемневший дуб сменился светлыми обоями, а из раскрытой настежь белой двери лился яркий свет, негромкая музыка и манящий аромат свежего хлеба и хорошего бульона.

- Прошу вас, госпожа командер, - чуть поклонившись, Лавернье отодвинул стул от овального стола, застеленного белой скатертью.

⁷ Камбала меньер (фр. Sole meunière или sole à la meunière) — классическое французское рыбное блюдо, состоящее из камбалы (морского языка), посыпанной мукой и обжаренной, которая поливается горячим растопленным маслом, лимонным соком и посыпается петрушкой.

- Ради всех богов, хотя бы за ужином давайте забудем о работе! – попросила командер, усаживаясь. – Я не могу одновременно наслаждаться едой и думать о благе государства! Можете называть меня по имени, Лавиния.

Благодаря этим её словам или же искусству Лидии Хаскелл, умело направляющей застольную беседу, но говорили они о чём угодно, только не о делах. Каждый из участников ужина рассказал пару забавных историй из своей жизни: Лавиния описала поиски тёмной магички, заносившие её то в Валахию, то в Барсу, то в Прагу, то в Люнденвик или пустоши Зелёного Эрина⁸; Лидия живо и красочно описала нравы и обычаи, царящие среди модельеров и манекенщиц, а её муж припомнил, как отправился в Аль-Искандарию получать наследство, оставленное ему старинным другом⁹.

- Пойдите-пойдите, Пьер! – оживилась Лавиния. – Это не та ли история, когда вы получили краски для ментально-эмпатического воздействия?

- Та самая, - ответил Лавернье невесело. – По сей день принятие наследства мне аукается, под него же кафедру создали в вашей Академии, и хотя бы раз в полгода мне приходится там бывать с проверкой. А я очень не люблю иметь дело с менталистами!

- Ну, зато в вашу честь рядом с кабинетом главы этой кафедры привинчена бронзовая табличка, - усмехнулась госпожа Редфилд. – И можете гордиться, студенты ещё ни разу не накладывали на неё чары искажения!

После закусок и бульона с пирожками подали ту самую дуврскую камбалу и белое вино с берегов Луары. Когда от рыбы остались лишь косточки, Лидия предложила десерт, но гостя отказалась.

- Это будет лишним. Я бы предложила вернуться к обсуждению вашей проблемы, обозначить пути её решения и разойтись до завтра.

В этот самый момент массивные напольные часы гулко пробили один раз. Лавиния посмотрела на них и покачала головой:

- Ну вот, половина двенадцатого. А у меня завтра в девять первая лекция, и было бы неплохо хоть немного поспать.

Они перебрались в гостиную, к камину. Лавернье предложил что-нибудь крепкое в качестве дайджестива, но госпожа Редфилд снова отказалась.

- Я уверена, что аква-вита у вас лучшая из возможных, но боюсь увлечься. Попробуем, когда решим вопрос, - она улыбнулась. – Итак, пока что я слышала только одно предложение: утопить все три предмета в самых глубоких местах мирового океана. Ещё варианты есть?

- Мы обсуждали возможность консультации с кем-то из серьёзных артефакторов, но... Пьер против, - сказала Лидия.

- Почему?

- Потому что мои отношения с Гильдией артефакторов не сложились, - пожал плечами Лавернье. – Они и вообще-то не слишком любят нашего брата-антиквара, а со мной у них была пара... стычек. И закончились эти стычки в мою пользу.

- Это вы сейчас говорите о судебном процессе касательно признания «Записок Вильгельма Баскервильского» позднейшей подделкой? – лицо госпожи Редфилд расцвело ехидной усмешкой. – Или о вашей дуэли с мастером Жеромом из Гильдии артефакторов Окситании? Или о том случае, когда почтеннейший мастер Вероль обвинил вас в нарушении обещания жениться на его дочери, а вы доказали, что предъявленные письма – сушая подделка?

- Всё это было давно и неправда! – отмахнулся Пьер. – Хотя «Записки» были доподлинные, и экспертный совет это признал! Просто они, профессиональные артефакторы, меня не

⁸ Эти приключения описаны в романе «Семь гвоздей с золотыми шляпками»

⁹ История, с которой начинается роман «Ущелье Самарья, в следующий вторник»

любят, как и моих братьев по профессии, ведь антикварные амулеты и артефакты куда интереснее современных! Или вы со мной не согласны?

- Я с вами не во всём согласна, но предложила бы всё-таки не отвлекаться от основной темы. Правильно ли я понимаю, что вы не находите взаимопонимания только с Гильдией артефакторов Галлии? Или в других королевствах вы тоже успели... э-э-э... наступить им на ноги?

- Ну-у... - сложив пальцы домиком, Лавернье уставился в потолок. – Я бы не стал без особой нужды обращаться в Гильдию в тех городах, где у меня есть магазины.

- А это?..

- В Галлии, помимо Лютеции, ещё Лугадунн-Лионнэ и Марсилия. В Лации – Медиоланум. В Дойчланде – Монакум. Империя Новый свет...

- Оставим их в стороне, слишком далеко и долго связываться.

- Тогда это всё. Как видите, не так и много.

- Ты забыл о Базеле, - тихо добавила Лидия.

- Вот с базельской Гильдией у меня полное взаимопонимание!

- Можешь ведь, когда хочешь...

- Хорошо! – госпожа Редфилд решительно прервала эти небольшие препирательства. – Тогда, если говорить о тех, с кем я хорошо знакома, я вижу два варианта. Мы можем обратиться к главе Гильдии артефакторов Дании и Норсхольма, почтенному мастеру Хорусу ван Дер Гаклю, или же побеспокоить мастера Джона Смита из Гильдии Бритвальда. И я затрудняюсь, кого в этой ситуации лучше выбрать.

- Стоит ли вообще к ним обращаться? – в голосе Лавернье звучало большое сомнение. – Я прямо всем позвоночником чувствую, что эти вещички принесут кучу неприятных сюрпризов, так что чем меньше о них знают, тем спокойнее.

- Стоит. Почтенный Хорус просто лучший из всех...

- Ну, с этим не поспоришь...

- А Джон Смит уже много лет изучает кельтскую материальную и магическую культуру, и он лучший из всех в этой конкретной области. Есть, конечно, и другой вариант... - Лавиния подождала, пока обе пары глаз уставятся на неё, и договорила. – Убрать все три коробки в пространственный карман и забыть о них.

- Это прекрасная мысль, - улыбка Лидии была усталой, как и её голос. – Но кто может гарантировать, что завтра откуда-нибудь с броканта в Бургундии или Нормандии наши агенты не привезут ещё пару вещей из этой серии? А мы снова будем не готовы!

- Что же, тогда я откланиваюсь, - госпожа Редфилд встала. – А вы подумайте и примите решение. Завтра у меня занятия с девяти до трёх, потом небольшое совещание в Службе магбезопасности, потом совсем короткая, на полчаса встреча с моим аспирантом. Надеюсь, что к шести я буду свободна... - она сделала шаг к двери, потом хлопнула себя по лбу и развернулась к хозяевам дома. – Тьма, я же забыла: у меня всего неделя на покупку подарка! Вернее, уже шесть дней...

- Да-да, вы спрашивали о тетради для гримуара, - оживилась Лидия. – Нужно что-то ещё? Для кого подарок?

Лавиния обрисовала свою проблему несколькими словами. Супруги переглянулись.

- Значит, нужен ещё амулет тренировки самоконтроля с направлениями на стихии земли и огня, - повторил Пьер. – Плюс тетрадь. Пожалуй, у нас найдётся кое-что, подходящее для такого... непростого юного мага. Или девочка не любит антиквариат?

- Вы много видели подростков, любящих антиквариат? – мрачно спросила Лавиния. – Лично я – только одного, и он явное исключение из правил.

- Я подумаю. Мы подумаем, - Пьер покосился на жену. – Всё-таки шесть дней ещё есть, а за это время, говорят, можно мир сотворить!

- Вы уверены, что в этой спешке Он сделал всё безупречно? – с этими словами госпожа Редфилд шагнула в порталное окно.

ГЛАВА 3

За завтраком Лавиния успела обдумать вчерашнюю историю, и сейчас, на свежую голову, многое ей показалось странным.

Ну, для начала, отношения с Пьером Лавернье у неё были не самыми лучшими с самого первого знакомства. Это естественно: командер Редфилд представляла закон, а маг-антиквар всегда ходил по высокому забору между этим самым законом и его нарушением. Пойман не был ни разу, но Лавиния поклясться была готова – он просто слишком умён, чтобы попадаться. Правда и то, что с момента женитьбы, вот уже почти пять лет, имя Лавернье рядом с тёмными делами не всплывало ни разу. Но всё равно, верить антиквару командер не собиралась.

Во-вторых, для решения вопроса с проблемными артефактами совершенно не нужна была именно она. Цену себе командер знала отлично: она оперативник высшего класса, архимаг, но и только. Её дело - отслеживать и нейтрализовывать зарвавшихся магов, решивших, что им дозволено всё. А изучать странный, ни с чем не сообразный артефакт должен соответствующий мастер. Вот когда Ван Дер Гакль скажет, кто этот предмет создал и с какими целями, тогда в дело должна – или не должна - вступать Лавиния Редфилд.

В-третьих... В-третьих, Лавернье слишком нервничал. Кто-то другой, возможно, и не заметил бы, но командер слишком хорошо знала этого человека. Жена его была спокойна, словно сытая кошка, а Лавернье напоминал, скорее уж, кота, предчувствующего скорые неприятности. Только что хвостом себя по бокам не бил...

- И понимаешь ли, Марго, мне категорически не нравится эта ситуация, - сказала она стоящей на столе мандрагоре.

Мандрагора, несмотря на то что была под щитом, реагировала вполне живо: высунула крохотный росток и направила его на Лавинию, а потом слегка покрутила им в воздухе.

- Вот и я думаю, что надо быть внимательной вдвойне, - согласилась Лавиния. – Спасибо тебе за поддержку.

Тут у читателя могут возникнуть вопросы: а почему наша доблестная госпожа Редфилд за завтраком беседует с кустиком в глиняном горшке? Да ещё и называет его человеческим именем? Неужели в её особняке на набережной Сены никого больше нет? Где секретарша, где дворецкий, горничные, где кухарка, наконец?

Объясняется это обстоятельство очень просто: всех тех, кто проживал в особняке, Лавиния отправила в недельный отпуск. Никому не известно, чего ждать от девочки-подростка, начинающей осваивать магию, и уж как минимум перед встречей с ней нужно хорошенько отдохнуть. Прибытие родственников ожидалось двадцать второго февраля, домочадцам Лавиния велела вернуться днём позже, двадцать третьего, потому что намеревалась для начала сама пообщаться с Даниэлой и прикинуть размер ущерба, который невинное дитя может нанести нервам незнакомых с нею людей.

Поэтому вчера утром все домашние были через открытое порталное окно переведены в «Лаванду», окситанское поместье госпожи Редфилд, и в доме осталась она одна. Завтракала в данный момент Лавиния пирожками с мясом, которые кухарка наготовила во множестве и оставила в стазисном шкафу вместе с супами, жаркими и прочими маленькими гастрономическими радостями. За годы работы на госпожу Редфилд эта почтенная дама очень хорошо поняла: боевого мага надо кормить, обильно и по возможности вкусно, тогда всё закончится хорошо.

Таким образом, утром пятнадцатого февраля Лавиния Редфилд, командер Службы маг-безопасности Союза королевств и профессор магической академии Сорбонны завтракала в

кухне своего особняка и беседовала с юным ростком мандрагоры, которую назвала Марго. Ну ведь имя подходящее, согласитесь?

Лавиния рассуждала вслух. Марго реагировала – размахивала пока единственным листочком, вытягивала росток и крутила им, и даже, кажется, вставала на цыпочки. То есть на корешки. Закончив завтрак, госпожа Редфилд сунула чашку и тарелку в раковину, отправила салфетку в корзину с грязным бельём и повернулась к мандрагоре.

- Я ухажу, Марго. Ты остаёшься за старшую, вечером доложишь обстановку. Не скучай!

И, уверенная, что распоряжения будут выполнены, Лавиния открыла порталное окно к воротам Академии.

Первые две пары – а читала она сдвоенную лекцию по боевым атакующим и защитным заклинаниям для шестого курса, - думать о чём-то постороннем было некогда. Шестой курс в принципе сложнее того же четвёртого: знают и умеют они и в самом деле немало. Случись что, именно эти дети вместе со старшим, седьмым курсом, будут защищать пригороды столицы. И конечно, эти самые свои знания они просто невозможно переоценивают и всё время пытаются поймать преподавателя на голый крючок. Ну, а когда ж ещё быть такими беззаветными, бесстрашными... Эх!

Лавиния махнула рукой и сказала:

- Десять минут до перерыва. Разрешаю вам задать один вопрос, и обещаю на него ответить.

Они были готовы. Профессор Редфилд вела у них занятия с третьего курса, и время от времени в конце лекции студентам разрешались вопросы не по теме. Эти чаще всего спрашивали о её прошлых делах, и, если было можно, Лавиния о них рассказывала. Так что с места поднялся староста курса.

- Госпожа профессор, а расскажите о деле, которое вам не удалось решить? Было такое?

- Конечно, - спокойно ответила профессор. – Неудачи бывают у всех. Но я не теряю надежды на то, что всё-таки доберусь до этой истории. Правда, дело это не государственное, не связано с безопасностью кого-нибудь важного или с особо ценным артефактом, например... Маленькое, личное, совершенно частное дело. Но я пока его не раскрыла, и даже не знаю, в какую сторону идти. Однажды по ходу расследования мне нужно было поговорить с бывшим костюмером оперного театра «Ла Фениче», что в Венеции, - по рядам пробежал то ли шорох, то ли шёпот. – Синьор Донти давно оставил работу в театре, и нашли мы его на острове Сан-Микеле, где он служит теперь кладбищенским сторожем. Мы договорились поменяться: он ответил на мои вопросы, а взамен я пообещала узнать, почему баритон Руджеро Басси после финальной арии Дон Жуана не пошёл в свою гримёрку выпить приготовленный для него горячий грог, а выбежал из театра и исчез.

- Как – исчез?

- Так. Он не появлялся более ни в «Ла Фениче», ни вообще в опере, не выступал и не давал о себе знать.

- А... магический поиск?

Лавиния усмехнулась.

- А напомним-ка мне, Дюжарден, при каких условиях разрешается проводить магический поиск гражданина Союза королевств по полной форме, с использованием... чего?

- С использованием образца крови и слепка ауры, - со вздохом ответил вставший с места высокий красавец-брюнет. - Да, я понял. Только после открытия дела в городской страже или в магбезопасности. А вы сказали, что это было частное дело и личное обещание.

- Вот именно, - Лавиния прошла по аудитории, посмотрела в окно, потом повернулась к студентам. – С тех пор, как я дала это обещание, прошло четыре года. Каждый раз, как мне доводилось бывать в Венеции, я пробовала докопаться, но... пока безуспешно. Я знаю только, что Басси жив. Надеюсь, все присутствующие помнят, как это устанавливается? Поэтому у меня есть план: когда вы все сдадите сессию и я получу заслуженный отпуск, снова отправлюсь туда, в Серениссиму, и найду следы Руджеро Басси. Ну, а теперь советую вам поспешить в столовую, вы опередите конкурентов на целых две минуты!

Если бы Лавиния знала, что совещание в Службе магбезопасности будет проводить чиновник из МВД, она бы добыла себе командировку куда-нибудь подальше. Но вот не сообразила узнать заранее, расслабилась и решила, что глава Службы бригадир Равашалль собирает их по делу. Недавно законченное расследование и в самом деле требовалось обсудить... Вот только во главе стола она увидела постную физиономию господина Барре, заместителя министра внутренних дел. Господин Барре был известен своим занудством, фантастическим даже для профессионального чиновника, и любовью к построению бесконечных фраз. Лавиния дёрнулась было назад, к дверям, но была замечена, отловлена и препровождена на почётное место.

«Вот Тьма, да тут даже вздремнуть тихонько не удастся! – подумала она с тоской. – Барре сразу же заметит и будет, как в прошлый раз, ещё лишних полчаса распространяться о том, что нужно распределять нагрузку оперативников, не перегружать их, и по каждому заданию писать подробный отчёт...»

Всё в мире кончается, закончилось и треклятое совещание. Лавиния взглянула на часы и поняла, что так хорошо продуманный план этого дня пошёл туда, куда обычно и отправляются красивые планы: в бездну напрасно истраченного времени. Со вздохом она вытащила коммуникатор и сообщила своему аспиранту, что сегодняшняя встреча отменяется, точнее, переносится... Тьма её знает, куда. В лучшем случае, на следующую неделю. Потом заглянула к Равашаллю, пригрозила ему, что следующие три совещания она посещать отказывается, и вышла, наконец, на улицу.

Солнце уже скрылось за крышами зданий, и фонари потихоньку начинали светиться бледным золотом. Шесть часов, начало седьмого... два с лишним часа отъел от жизни треклятый Барре! А ведь примерно к шести она обещала быть у Лавернье. И ведь как не хочется ввязываться в эту историю, как не лежит к ней душа! Но придётся, обещала.

И Лавиния решительно – пока не придумала для себя какую-нибудь убедительную отговорку, - вытащила из кармана куртки коммуникатор и нажала на кнопку.

Тот же кабинет на втором этаже антикварного магазина. Та же компания, тот же стол, на котором стояли уже знакомые шкатулки и картонная коробка. За окном свистел ветер и бросал что-то в стекло, не то снежную крупу, не то капли ледяного дождя. Перед каждым из присутствующих исходил паром бокал на толстой ноге, и в кабинете пахло апельсином, корицей, гвоздикой и красным терпким вином.

- Ужасно не люблю февраль, - сказала Лидия, подбирая ноги и укутываясь пледом. – Вроде бы уже вот-вот, ещё немного, и будет весна, но никаких сил не осталось терпеть это всё.

- Хочешь, поедem в Марсилию? Там мимозы цветут, и карнавал уже скоро... – предложил Лавернье.

- Мы никуда не можем уехать, пока не разберёмся с этими артефактами, - ответила Лидия с досадой. – Госпожа командер, вы берётесь нам помочь?

- Пока не знаю...

- Я буду должен вам три любых желания, - перебил её Лавернье. – Любых. Скажете – пойдёшь и утопишь, я тут же прыгну в Сену.

- Нет, спасибо, вот этого я точно не пожелаю! – госпожа Редфилд рассмеялась. – Однако фантазия у вас, Лавернье! Но вы ошиблись, я вовсе собираюсь брать с вас оплату, ни в каком виде. Просто... вы приняли решение, будем ли мы обращаться к артефакторам?

- Да, - твёрдо сказал Лавернье. – От этих вещей пахнет бедой, и я хочу разобраться с ними как можно скорее.

- Ван Дер Гакль или Джон Смит?

- Для нас безразлично, - пожал он плечами. – Джона Смита я вовсе не знаю, а с мастером Ван Дер Гаклем имел дело пару раз, когда покупал для себя их изделия, типа особых дверных замков. Ну, и амулеты для подарков дамам, само собой. Не так ли, дорогая? – он взял руку Лидии и поцеловал.

Та улыбнулась.

- О да, моя мама без «амулета свежести» даже в лавку к мяснику не выходит!

- Хорошо. Тогда начнём с гильдии артефакторов Дании и Норсхольма, - Лавиния достала коммуникатор.

Какое-то время экран оставался синим, но наконец на нём появилась растрёпанная борода и светло-серые глаза почтенного мастера.

- Какого Тёмного, Лавиния, неужели нельзя было магвестником обойтись?

- Нельзя, Хорус, никак нельзя! Ты на них не отвечаешь! Скажи, ты в данный момент сильно занят?

- Ну-у... Я всегда занят! А конкретно в данный момент решаю, стоит ли жить одному неуклюжему подмастерью, или сбросить его в сугроб и прикопать до утра?

- Оставь в покое подрастающее поколение, - в голосе Лавинии звучал смех. – Я приготовила для тебя отличную, первоклассную загадку. Если ты готов ею заняться, я открою портал.

- А если нет? – с подозрением поинтересовался мастер.

- Тогда я позвоню мастеру Смику в Люнденвик и предложу эту загадку ему.

- Фигушки, - Ван Дер Гакль захихикал; звучало это жутковато, словно бы засмеялся старый дуб в королевском парке. – Смит сейчас в Нью-Амстердаме. Ладно, дай мне десять минут и открывай твой портал. До сих пор ничего скучного ты не предлагала.

Экран погас, и Лавиния отложила коммуникатор.

- Ну вот. Послушаем, что скажет специалист.

Оказалось, что с этими людьми очень хорошо молчать. Лавиния допила глинтвейн, помочала головой на молчаливое предложение повторить, опустила голову на спинку кресла и закрыла глаза. Мысли текли неспешно, и были они невесёлыми.

«Равашаль говорил о моём представлении к следующему званию, мастер-командер. Сказал, что его нужно было получить ещё лет пятьдесят назад, и оставаться боевиком в моём возрасте и с моими заслугами уже просто неприлично. Ну вот какого Тёмного, когда это Служба магбезопасности думала о приличиях? Мастер-командер - это кабинетная должность. Перебирать бумажки, интриговать за место заместителя, ждать звания бригадира и в конце концов заменить Равашаля. Хотя этот мальчишка младше меня вдвое! Нет, не хочу! Будет настаивать, уволюсь ко всем пустынным лисам, оставляю за собой только преподавание...»

Её что-то кольнуло в руку. Открыв глаза, Лавиния увидела птичку магвестника, в котором было только одно слово: «Ну?!!!».

- Надо полагать, мастер готов перейти к нам, - хмыкнула она и открыла порталное окно.

Ван Дер Гакль шагнул в него, дисциплинированно отошёл в сторону и всмотрелся в лица присутствующих.

- Этого парня я знаю, - ткнул он пальцем в хозяина кабинета. – Лафори? Лаверни?

- Лавернье, мастер, - коротко поклонился Пьер.

- Угу. А вы, госпожа?..

- Моя жена, Лидия Хаскелл.

- Мастер Хорус Ван Дер Гакль, к вашим услугам, - кивнул артефактор и повернулся к Лавинии. – Ну? Где?

- Вот, - она кивнула на письменный стол.

Впрочем, Ван Дер Гакль уже не обращал внимания на присутствующих, то, что стояло на столе, захватило его внимание сразу и полностью. Через несколько минут над шкатулками висело несколько неярких магических фонариков чисто белого цвета, а на правом глазу мастера красовался ювелирный монокль. В его руке Лавиния с любопытством разглядела что-то вроде дирижёрской палочки, заострённый конец которой тускло поблёскивал в свете фонариков, как может блестеть только истинное серебро.

Над шкатулкой розового дерева Ван Дер Гакль покачал головой.

Над кованой шкатулкой помрачнел, отложил в сторону свою палочку и туго переплёл бороду.

Раскрыв картонную коробку, он выругался шёпотом и содрал монокль.

- А остальное где? – поинтересовался мастер таким невыразительным тоном, что любой бы понял: он в бешенстве.

- А должно быть остальное? – кротко спросила Лидия.

- В наборе четыре предмета, - буркнул Ван Дер Гакль. – Венец, два браслета и перстень. Во всяком случае, когда этот набор был закончен, он был именно таким.

- Ну что же, - Лавиния обвела присутствующих взглядом своих бледно-голубых глаз, и Лидия отчего-то поёжилась. – Тогда присаживайтесь, почтенный мастер, и расскажите присутствующим о том, что нам неизвестно.

Ван Дер Гакль закрыл обе шкатулки, погасил фонарики и убрал в деревянный футляр палочку, всё это молча и ни на кого не глядя. Потом сел в кресло, покрутил носом и сказал:

- Промочить глотку я бы тоже не отказался, холодно.

Получив свою кружку с глинтвейном, он поёрзал и вздохнул.

- Набор этот мне знаком, ну, или во всяком случае, один в один похож на тот, который я видел и оценивал. Как я уже сказал, всего в нём было четыре предмета: два браслета, перстень и венец. Комплект строго мужской, на женщине от него хорошего ждать не приходится, - отпив из кружки, мастер крякнул. – Впрочем, и мужчине не всякому он подойдёт.

- Так для чего этот комплект?

- Для чего он был изготовлен, я сейчас не скажу, не имею права. А вот что в нём обнаружилось попутно...

- Что?

- Возможность массового ментального подчинения, - ответил Ван Дер Гакль.

Лавиния медленно выдохнула.

- На кой ляд это вообще нужно? Массовое ментальное подчинение?

- Мастер, изготовивший артефакт, сказал, что это получилось случайно. И я ему поверил, потому что знаком с ним был лет тридцать, если не больше.

- Но? Ну же, Хорус, - Лавиния подалась вперёд. – Я же слышу в твоих словах явное «но»!

Ван Дер Гакль вздохнул.

- Но потом ему пришло в голову, что можно использовать это свойство для блага всех разумных. Например, чтобы прекратить непрерывные военные конфликты в Парсе.

Коммандеру многое хотелось бы сказать о благодетелях рода sapiens, но она сдержалась, только спросила:

- Кто и когда это сделал?
- Мой предшественник на посту главы Гильдии артефакторов Дании и Норсхольма.
- Вот как?
- Именно так.
- Имя?

- Мастер Ян Пауль Скиммерс. Он работал над этим заказом несколько месяцев, закончил, и, как положено, представил свою разработку совету Гильдии сразу по завершении, это было в середине июня две тысячи сто сорок шестого года. Точнее говоря, в канун Литы¹⁰ почти сорок два года назад.

- Когда? – в один голос спросили супруги Лавернье. – Сорок два года??
- Да.

Лавинию давность истории удивила меньше, её интересовало другое.

- И что совет, дал добро?

- Совет не принял решения. Ты же понимаешь, разработка эта вызвала большие споры, что уж говорить. Очень большие, да, - Ван Дер Гакль огладил бороду. - А на следующее утро в жилых комнатах главы Гильдии не было ни мастера Скиммерса, ни артефакта, ни записки с объяснениями.

Лавиния нахмурилась.

- То есть, он сбежал?
- Не знаю. Никто его не видел, включая дежурного охранника. Открыть портал он не мог, этой способности у него нет, а стационарным порталом Гильдии он не пользовался.
- Чужих тоже не видели?
- Никого.
- А его архив, разработки, личные вещи, в конце концов?
- Всё осталось на месте, вплоть до чековой книжки и полной корзины грязного белья.
- Следы взлома? Кровь? Оружие? Что-то, чего не должно было быть в этих комнатах?
- Ни мы, ни городская стража, ни магбезопасность ничего не нашли. Поверь, Лавиния, мы хорошо искали! Он точно жив, потому что магвестники не возвращаются, значит, он их получает. Но поиск ничего не дал...

- И артефакт с такими свойствами пропал вместе с ним, - кивнул Лавернье.
- Да.

- А теперь его части всплыли здесь, в Галлии, и нам придётся закапываться в эту историю по самые уши, Тьма его побери, вашего Скиммерса! Нужно запросить архивы магбезопасности Дании и Норсхольма по делу об исчезновении главы Гильдии, - коммандер глядела куда-то вдаль, и слова её падали тяжело, будто капли расплавленного свинца. – Дело ведь не закрыто, даже срок ещё не вышел, его просто отправили в архив на полку с незавершёнными расследованиями. Скажи мне, Хорус, - она сморгнула, и дышать в комнате стало немного легче. – Скажи, каждый предмет по отдельности безопасен?

- В таком виде – да, они же неполные. Если бы были полными... не знаю, мне тоже нужно поднять архивы. Должно было остаться описание, которое мастер Скиммерс предоставил совету.

- Камни в остриях трискелиона везде разные?
- Тоже посмотрю, врать не хочу. Завтра же с утра поищу.

¹⁰ Литы — древний языческий праздник летнего солнцестояния, который приходится на самый длинный день и самую короткую ночь в году (обычно 20–21 июня).

- Хорошо... - командер взглянула на супругов Лавернье и мягко улыбнулась. – Вы нашли для нас исключительно интересную работу, Лидия. Могу я попросить пока оставить всё в вашем сейфе? Как вы слышали, почтенный мастер заверил нас в безопасности отдельных частей артефакта.

- Разумеется, - Лавернье открыл сейф и осторожно убрал туда обе шкатулки и коробку. – Завтра мы планировали отправиться на один день в Иль-сюр-ля-Сорг¹¹, там открывается большой антикварный рынок. Если вдруг нам подвернётся что-то ещё из этой серии, каковы наши действия?

Лавиния прикусила губу.

- Думаете, это возможно?

- Не удивлюсь. Сами видите, за короткое время три вещицы попали к Лидии, словно их к ней притянуло.

- Такое бывает, - усмехнулся Ван Дер Гакль. – Возможно, они выбрали вас, чтобы вернуться на свет. Если такое случится... Свяжитесь со мной или с Лавинией. Будем решать по месту.

ГЛАВА 4

Вот казалось бы, что стоит магу-боевику, побывавшему в разных переделках, вернуться поздним вечером в тёмный пустой дом? Да ерунда, скажет практически каждый.

И будет неправ.

Потому что дом, в котором тебя ждут, где светятся окна – это то, ради чего ты возвращаешься откуда угодно.

Но сегодня Лавинию ждала дома только маленькая мандрагора по имени Марго... Утром командер отнесла её в кабинет и поставила на подоконник, где почти до вечера было солнце.

Вошла, зажгла несколько магических фонариков, посмотрела на росток... Да нет, уже не росток, а вполне себе кустик. Маленький, всего на три веточки – но ещё утром был один листик, и всё!

- Надо же, не наврала мне в оранжереях! – Лавиния усмехнулась. – И в самом деле солнечный свет ускоряет рост мандрагоры. Ну, завтра всё равно будет пасмурно, так что вырасти слишком большой ты не успеешь.

Она прошла по кабинету, вспоминая всё, что произошло за день: занятия, совещание, встречу с антикварами, рассказ Хоруса Ван Дер Гакля...

- Понимаешь, Марго, картинка ещё в тумане, только один уголок слегка вырисовался. Совершенно непонятно, что мы там увидим, когда развеем этот туман – портрет, натюрморт или вовсе абстрактное полотно. Тот же пропавший мастер Скиммерс может оказаться сбежавшим злоумышленником или похищенным благодетелем всех разумных. Вообще-то я не слишком люблю эту публику, благодетелей, - призналась она мандрагоре, и та живо помахала верхней веточкой. – Вот, к примеру, этот артефактный набор, из-за которого весь шум: массовое ментальное воздействие. Кому это нужно? Зачем? Разве что и в самом деле какому-нибудь шейху из Парса, они излишним альтруизмом не страдают... Но я ведь всё равно не могу допустить, чтобы артефакт такого рода был собран и использован без ведома Службы магбезопасности? Не могу, то-то и оно. Получается, что лекцию завтра будет читать мой дорогой аспирант Бруно Краузе, а я отправлюсь сперва к бригадиру Равашалю, получать разрешение на

¹¹ Л'Иль-сюр-ля-Сорг - город во Франции, в Провансе, департамент Воклюз. Носит звание второго по величине, после Парижа, центра продажи антиквариата. Своей всемирной, без преувеличения, известностью Л'Иль-сюр-ля-Сорг обязан статусом столицы антикваров и старьевщиков, центра «блошиной» торговли европейского уровня.

открытие дела, потом в архив, а потом... - она вздохнула. – А потом видно будет. Надо Бруно предупредить, какое счастье его ждёт с самого утра!

И госпожа Редфилд достала из кармана коммуникатор.

Аспирант Краузе ответил далеко не сразу, и его можно было понять: когда твой коммуникатор начинает сигнализировать в первом часу ночи, приходится сперва проснуться, потом осознать, кто именно желает тебя видеть и слышать, ответить на вызов... И получить в качестве вишенки на торте две пары лекций, которые нужно будет читать пятому курсу уже через восемь часов!

Осчастливив аспиранта, Лавиния зевнула, пожелала Марго спокойной ночи, погасила свет и ушла спать.

Жан-Клод Равашаль, глава Службы магбезопасности, смотрел на командера Редфилд безо всякой приязни.

- Слушай, ты нарочно это делаешь?

- Что?

- Разыскиваешь всякие неприятные дела и приносишь их сюда.

Лавиния пожала плечами.

- Если тебя не устраивает моя работа, давай, я уволюсь. Открою детективное агентство, буду частным сыщиком, - она мечтательно посмотрела в окно, но там лил дождь, совершенно с мечтательностью не монтировавшийся. – Нет, в самом деле! Возьму псевдоним, буду зваться Лавиния Холмс. Дам объявление в газеты...

- Чтобы быть частным сыщиком, надо получить лицензию, - усмехнулся Равашаль. – А я уж постараюсь, чтобы тебе её не дали! Ладно, вернёмся к делу. Рассказывай.

Лавиния обошлась несколькими фразами, говоря только о фактах – Лавернье, части артефакта, неожиданно собравшиеся в одном месте, мастер Ван Дер Гакль, пропавший мастер Скиммерс... Услышав о назначении артефакта, Равашаль присвистнул, а потом негромко выругался.

- Согласна, - Лавиния растянула губы в улыбке. – Так что, открываем дело?

- Да. Скажи там секретарю...

- Уже всё сделано, - она протянула Равашालю лист бумаги, на котором было чётко распечатано слово «ПРИКАЗ». – Подписывай, да я работать пойду.

Конечно, она рассчитывала на то, что в архиве будет Жак Дюпон¹², повелитель документов и командир картонных папок. Но увы, вместо него за стойкой библиотекаря сидела хорошенькая блондинка, в глазах которой при виде госпожи Редфилд зародилась самая настоящая паника.

«Как же её... - Лавиния слегка нахмурилась. – Флоран, Флорье... А, Флодель, Камилла Флодель! Ну я же помню, что цветы какие-то!»

- А что, Дюпона нет? – поинтересовалась она у цветочной девицы.

- Н-нет... Он на полигоне с вашими оперативниками! – пискнула Камилла.

- Ладно... Тогда вот что, Флодель, найдите мне дело об исчезновении главы Гильдии артефакторов Дании и Норсхольма, это две тысячи сто сорок шестой год.

- А-а-а... я не могу, госпожа командер!

¹² Жак Дюпон вместе с госпожой Редфилд ведёт расследования в романах «Приключения архивариуса» и «Третья арка от перекрёстка»

- Почему это?

- Все документы до две тысячи сто шестьдесят третьего года, то есть, старше двадцати пяти лет, находятся в помещении особого хранения, у меня от него даже и ключа нет, и доступ туда мне не разрешён! – девушка явно перестала бояться, настолько, что добавила: - А Дюпон через день на полигоне пропадает, совершенно забросил работу!

- Вот как? – Лавиния ласково улыбнулась. – Раз пропадает, значит, так ему приказано. А вот кто тебя, деточка, научил ябедничать, а? Нехорошо...

- Всё равно я в ту комнату доступа не имею, - хорошенький носик чуть-чуть задрался.

Нет, правда задрался, хотя и чуть-чуть, буквально на полсантиметра!

Лавиния покачала головой и достала коммуникатор. Потом покосилась на нескольких посетителей архива, сидевших за столами, вышла в коридор и ткнула пальцем в экран.

Жак не отвечал довольно долго, а когда на экране наконец появилась его раскрасневшаяся физиономия, стало понятно, что он и в самом деле тренируется.

- Чем заняты, Дюпон? – поинтересовалась Лавиния.

- Отрабатываем постановку щитов и обезвреживание ловушек при совместной работе магов с низким и высоким резервом! – отрапортовал Жак.

- Хорошее дело... Долго ещё?

- Уже закончили. Я вам нужен?

- Да.

- Буду через четверть часа, Лоррен обещал мне портал открыть.

Дело об исчезновении мастера Яна Пауля Скиммерса, извлечённое Дюпоном из помещения особого хранения, было неприлично тонким. Раскрыв картонную папку, Лавиния нашла в ней лишь несколько листков: приказ главы Службы магбезопасности Дании и Норсхольма об открытии дела, протоколы опросов служанки, убиравшей в комнатах Скиммерса, протокол опроса членов совета Гильдии, присутствовавших при презентации разработки, описание набора предметов, протоколы обысков в лаборатории и в квартире мастера. Всё, разумеется, в копиях.

Но больше ничего в папке не имелось. Лавиния покачала головой. По её мнению, там не доставало очень многого. Например, подмастерье, который вместе с Скиммерсом работал над комплектом, даже не упоминался. А подмастерье должен быть, не станет же мастер, тем более глава Гильдии сам подготавливать металл, делать грубую обточку камней или изготавливать застёжки и цепочки?

Если верить этим документам, непонятный пока артефакт не был проверен, и на хранение Гильдии его не отдали. И где он, коллеги из Христиании не выяснили. Не поговорили с близкими мастера Скиммерса – ну, не было у него семьи, но хоть кто-то был? Друзья, приятели, знакомцы, те, с кем он выпивал в пивной? Враги, наконец? Где разговор с патрульными городской стражи, дежурившими в этом районе?

То ли подчинённые гранд-полковника Конрада Мазовски работали спустя рукава, чего Лавиния за ними не помнила, то ли кто-то потрудились, удаляя «лишние» документы...

Она поискала взглядом Дюпона и обнаружила его возле стойки администратора. Молодой человек выговаривал что-то Камилле Флодель, да так строго, что Лавиния разглядела дорожки слёз на личике, почему-то переставшем быть хорошеньким. Не удержавшись, она включила «чуткое ухо» и немного послушала, после чего удовлетворённо кивнула. Всё правильно, если ты работаешь в архиве, должна знать здесь каждую папку в лицо и по запаху, а главное – по содержимому! А уж открывать комнату со старыми делами просто обязана уметь, иначе зачем ты вообще здесь нужна?

Коммандер подошла ближе и негромко окликнула:

- Господин Дюпон! Прошу прощения, что отвлекаю вас, но у меня вопрос: могу ли я скопировать эти документы? – и она покачала в воздухе папку с делом Скиммерса.

- Эти? – Жак проверил коды, написанные на обложке, и кивнул. – Да, конечно. Сейчас госпожа Флодель всё оформит.

Выйдя из архива, Лавиния неторопливо пошла по лестнице в свой кабинет, на второй этаж. Сосед, колонель Брихсдорн, был в командировке уже вторую неделю, так что никто не мог помешать ей налить большую чашку чаю, развалиться в кресле, закинуть ноги на стол и подумать.

Итак, вчера это было историей о неразумных страхах экзальтированной манекенщицы, ну, или бывшей манекенщицы Лидии Хаскелл-Лавернье.

Сегодня на руках у неё, Лавинии, открытое дело о создании артефакта, возможно, несущего потенциальную повышенную опасность, и исчезновении мастера, этот артефакт разработавшего. Розовый бантик на коробку с этим тортом добавляло то, что все события происходили больше сорока лет назад.

- Прав был Равашаль! – сказала госпожа Редфилд с горечью. – Сама себе нахожу приключения на соответствующую деталь организма, сама потом их расхлёбываю. Ну, и где моя большая ложка? Иначе говоря, с чего будем начинать? – на стол лёг раскрытый блокнот, магическое перо зависло над ним в готовности, и Лавиния продиктовала. – Первое: сравнить имеющуюся у нас копию дела с оригиналом, находящимся в архиве магбезопасности Дании и Норсхольма. Второе: поговорить с тем, кто это дело вёл. А кто его у нас вёл? Ага, вот: майор Карл Йергенсен. Третье: найти подмастерье. Четвёртое: пусть этот подмастерье проверит имеющиеся у нас предметы, предположительно относящиеся к артефакту мастера Скиммерса, и скажет, не подделка ли это. Или копия. Или вообще наше воображение. Пятое: найти кого-то, кто лично знал Скиммерса. Шестое: магическая проверка местонахождения основного фигуранта дела, - она повела пальцем, отключая запись, и усмехнулась невесело. - Собственно, с этого, может быть, стоило бы и начать, но ни разу в моей биографии не было, чтобы маги-поисковики что-то делали сразу.

Она еще раз прочла свои записи, закрыла блокнот и сунула его в карман куртки.

- Что-то Хорус молчит... Вроде обещал с утра заняться нашим делом и посмотреть описание остальных предметов.

Она достала коммуникатор и набрала номер.

Ван Дер Гакль долго не отвечал, экран оставался синим. Наконец что-то звякнуло в аппарате, и появилось лицо мастер, сосредоточенное и холодное.

- Ты можешь четверть часа подождать? – спросил он, и не дожидаясь ответа, договорил. – Вот и подожди. Я тебе портал открою.

Четверть часа несколько растянулась.

Лавиния успела отправить заявку в отдел поиска, профилактически поругаться с их начальником, допить чай, отнести грязную чашку в буфет и, нервно оглядываясь, сунуть её на посудную полку... Наконец, когда она вернулась в кабинет и приготовилась к ожиданию, коммуникатор просигналил.

- Готова?

- Да.

- Открываю, ориентируюсь на тебя.

Зажглась сиреневая точка, растянулась до нормального порталного окна, и Лавиния шагнула в него.

Ван Дер Гакль открыл ей переход в свою лабораторию. Мельком Лавиния подумала, что это разумно: сюда никто не войдёт, пока сам мастер не разрешит, будь то хоть кто-то из гиль-

дейских, хоть верховный маг королевства, хоть сам король. Значит, никто не помешает тяжёлому и неприятному разговору, который им предстоит.

- Доброго дня, Лавиния, - сказал мастер вяло.

- И тебе. Что случилось, Хорус?

- А, не спрашивай, - он махнул рукой и отвернулся. – Садись где-нибудь, нашёл я тебе подробное описание. На, читай. Выносить не дам.

- И не надо, - командер пожала плечами, сдвинула стопку бумаг на старом диване, села и взяла протянутый ей листок. – Так, пара браслетов с сердоликом, головной обруч с янтарём и сапфиром-кабошоном, и перстень со шпинелью¹³, четыре предмета. Металл - электрум с добавками... - она подняла взгляд от описания. – Хорус, душа моя, кто это составлял? В этой бумажке нет ничего, кроме нескольких слов о том, как выглядят предметы из набора. Даже размер не указан! Перстень мужской или женский? Ладно, ты говорил, что набор мужской, но здесь-то это не написано! Шпинель – красная, чёрная, розовая? Ну и самое главное – описание артефакта не содержит ни единого слова о его магических свойствах. Это как, а, Хорус?

Мастер промолчал, глядя куда-то в угол.

- Ладно, отложим этот вопрос, - и Лавиния в самом деле отложила в сторону одинокую страничку. – Займёмся другими. Итак, Скиммерс был главой Гильдии без малого тридцать лет. А ты – его заместителем, так?

- Так, - пробурчал Ван Дер Гакль.

- Расскажи мне о нём, Хорус.

- В смысле?

Ван Дер Гакль оторвался от разглядывания вытяжного шкафа и посмотрел на гостью.

- Каким он был, Ян Пауль Скиммерс? В чёрном и белом цвете для начала, а потом раскрасишь.

Повздохав, мастер ответил:

- Сложным он был, Лавиния. Сложным.

- А кто из нас простой?

- Ладно, слушай. Только разговор долгим получится.

- Ничего страшного, Хорус. Пока что время у нас есть, а как начнёт заканчиваться – я тебя предупрежу.

Рассказ о мастере Скиммерсе и в самом деле получился долгим, но вот для расследования, увы, ничего он не дал. По словам Хоруса получалось, что глава Гильдии ничего, кроме работы, не имел и ничем иным не интересовался. Жил он здесь же, в здании Гильдии, благо главе её полагались небольшие апартаменты. Никто не слышал, чтобы у Скиммерса была семья, друзья, любовница, хотя бы кто-то, кто выпил с ним вместе кружку пива; даже весёлый дом он не посещал. Поэтому и рассказывал Хорус только о работе, и по словам его получалось, что артефактором Скиммерс был талантливейшим. Именно на базе его разработок были сделаны нынешние охранные артефакты и блоки слежения, аппараты дыхания и магнитно-резонансного сканирования для медиков, особо точные станки и много другое. Единственное, чем не занимался мастер, это оружием. В последнее же время он увлёкся ментальным направлением в артефакторике.

- Теперь скажи мне, что за артефакт он представлял Гильдии в вечер накануне Литы? – спросила Лавиния, когда Хорус выдохся и замолчал.

¹³ Шпинель — минерал кубической сингонии, смешанный оксид магния и алюминия. Бывает окрашен минеральными примесями в различные цвета: бурый, чёрный, розовый, красный, синий. В Средние века и позже шпинель носила название «лал», объединявшее сразу несколько драгоценных камней красного цвета, но прежде всего — именно шпинель. Благородная шпинель — это прозрачные минералы, которые обладают насыщенным оттенком. Красные камни называют рубиновой шпинелью, красно-розовые — рубином-балэ, красно-оранжевые — рубицеллом.

- Не могу. Разрешения пока не получил, строго секретная разработка.

- Отлично! Тогда как те предметы, которые лежат теперь в сейфе у Лавернье и являются, вполне возможно, частью этой самой разработки, попали в продажу?

Молчание было ей ответом.

- Скверно, друг мой, - госпожа Редфилд покачала головой. – Похоже, что система охраны в вашей Гильдии течёт, как дырявое ведро.

Сжав кулаки, Хорус сказал:

- Сейчас же займусь...

- Нет. Прямо сейчас мы с тобой займёмся совсем другим. Прошло много лет с того дня, когда тут у вас потерялся глава Гильдии, и отчего-то никто этим странным фактом особо не обеспокоился. Поэтому мы сделаем так: для начала ты объяснишь мне, почему ты, лично ты, Хорус Ван Дер Гакль, не искал своего старшего коллегу, не заинтересовался судьбой его последней разработки и допустил такое постыдное равнодушие, - мастер сверкнул глазами, но промолчал, Лавиния же продолжила. - Потом ты найдёшь и спрячешь здесь, у себя, того, кто был подмастерьем Скиммерса.

- Но...

- Молчи! И третье, самое простое. Дело вёл тогда майор магбезопасности Карл Йергенсен. Что ты о нём знаешь?

- Даже не слышал о таком! – от злости у Хоруса даже борода расплелась. - И кстати подмастерьев у Скиммерса было два! Один сразу уволился и уехал куда-то в деревню...

- А второй?

- Второй теперь мастер. Мастер Кальтен Сульберг. Занимается главным образом медицинским оборудованием.

- Он сегодня здесь? – Лавиния нахмурилась.

- Должен быть здесь... Погоди, проверю. Вызвать его сюда?

- Вызови.

Она откинулась на спинку дивана, всем своим видом показывая, что готова ждать хоть до морковкина заговенья.

ГЛАВА 5

Подмастерье, отправленный к Сульбергу, вернулся с сообщением, что тот прямо сейчас контролирует очень сложный процесс и оторваться не может. Придёт через сорок минут.

Лавиния пожалала плечами.

- Ну что же, это значит, что у нас есть время поговорить.

- Кофе хочешь? – спросил Ван Дер Гакль голосом обречённого.

- Хочу. И бутерброд тоже. Что-то я проголодалась... А, ну да – время обеденное, завтрак давно забылся!

Несколько минут до появления пары учеников с подносами, оба сидели молча. Наконец за мальчишками захлопнулась дверь, и мастер щёлкнул пальцами, ставя щит от подслушивания. Лавиния положила на бутерброд с сыром кусок ветчины, маринованный огурец, закрыла всё это большим листом салата и откусила сразу половину.

Когда бутерброды кончились, она тщательно вытерла пальцы салфеткой и повернулась к Ван Дер Гаклю.

- Итак, Хорус, объясни мне наконец, как это вы тут ухитрились потерять целого главу Гильдии, и почему ваша магбезопасность даже не мяукнула насчёт помощи? Совсем страх потеряли? Так у меня дело открыто, я могу...

- Не шуми, Лавиния, - Хорус поморщился. – Ладно, расскажу, не дожидаясь разрешения, ты ж не выдашь? – командер молча мотнула головой. - Напряги память. Вспомни май и июнь две тысячи сто сорок шестого года. Ты же всегда говорила, что помнишь всё?

- Ну, говорила, - проворчала Лавиния. – Ты хоть намёк дай, что вспоминать-то?

- В сорок шестом году, в мае, прошла коронация Ингвара IV, нынешнего короля Дании и Норсхольма, - ответил Хорус. – Сколько коронаций прошло на твоей памяти?

Командер настолько растерялась от этого вопроса, что и в самом деле начала подсчитывать.

- Тьфу ты! Не помню я, сколько. Несколько. Много. Почему такой вопрос?

- Тогда вспомни, пожалуйста, как проходит церемония? Ладно, не трать силы, я сам скажу, - он щёлкнул пальцами, создавая в воздухе голографическую картинку. – Один из обязательных её пунктов – принятие родовых артефактов. В Дании и Норсхольме это большая корона, меч, кольцо и трон. И принятие это должно быть взаимным.

- То есть, король должен обрести связь с артефактами, а они – признать его, - кивнула Лавиния. – Да, я даже помню случай, когда в одной стране наследник не был признан...

- Сколько мне помнится, он сгорел, как сухое полено, когда попытался уместить на троне свою... нецарственную пятую точку, - усмехнулся Хорус. – Кстати, удивительно неприятный был тип, я его немного знал, он со мной учился на одном курсе.

- Давай вернёмся к маю сорок шестого и коронации, - Лавиния нахмурилась.

- Давай. Так вот, открою тебе государственную тайну: даже абсолютно законный король переживает притирку с артефактами... очень непросто. И каждый по-своему. Ингвар наш тогда даже женат ещё не был, а то бы ему полегче было, кстати, королева принимает на себя часть воздействия. Тогда, в сорок шестом, всё прошло тяжело. Король долго болел, почти месяц, там несколько дней температура держалась под сорок. А когда начал выздоравливать, слаб был, словно варёная макаронина. И этим попытались воспользоваться. Есть тут у нас одно семейство, которое не один раз пыталось пролезть во власть. Вот в тот раз глава этого семейства решил воспользоваться королевской болезнью и перехватить должность у канцлера.

- Постой-постой, не они ли несколько лет назад хотели подсунуть невесту принцу¹⁴? Как же их... Туссенхольм?

- Туссенрат. Да, они. Так вот, ты понимаешь, что твои коллеги из магбезопасности, с одной стороны, носились как наскипидаренные, пытаясь не упустить никого из заговорщиков. А с другой, должны были хранить всё происходящее в тайне, потому что показывать слабость королевской власти нельзя никому. Даже временную, недолгую слабость. Именно поэтому делом об исчезновении Скиммерса занимался тот самый майор Йергенсен...

- О котором ты, вот странность, даже и не слышал никогда, - любезно подсказала Лавиния.

Хорус поморщился.

- Ну сглупил, прости. Майор был паршивой овцой в нашей Службе магбезопасности. То есть, сейчас он, конечно, уже не майор, дорос до целого полковника и вышел в отставку. Живёт теперь безвылазно в своём имении и разводит не то пчёл, не то кабачки.

- Если этот Йергенсен был настолько плох, почему достаточно серьёзное дело об исчезновении главы Гильдии поручили ему?

- Да потому что больше некому было! – ответил Хорус с досадой. – Я же сказал, день и ночь на ушах все стояли, распутывая последствия очередной выходки Туссенратов. И у твоих коллег просто все нормальные следователи были заняты. И кроме того... - он тяжело вздохнул. – Когда Пауль исчез...

¹⁴ История попытки переворота в королевстве Дания и Норсхольм рассказывается в романе «Принцы только такое всегда говорят...»

- Пауль?

- Свое первое имя, Ян, он почему-то очень не любил. Так вот, когда Пауль исчез, все решили, что он принял такое решение из-за болезни его величества. Он винил себя в том, что король так тяжело адаптировался с артефактами, подготовить его должен был как раз глава нашей Гильдии...

Лавиния бы продолжила расспросы, она ещё не всё узнала, но тут в дверь постучали.

Бывший подмастерье, а ныне мастер Кальтен Сульберг, удивлял с первого взгляда.

Во-первых, он не был гномом. Наверное, процентов девяносто артефакторов происходят из подгорного народа, и это понятно: база для артефакторики – изделия из металла и камней. А кто лучше гномов работает с этими ресурсами? Но Сульберг был чистокровным хомо...

Во-вторых, выглядел он странно: очень высокий и худой, с длинными руками и огромными, словно лопаты, ладонями. Стригся мастер, похоже, сам, при этом не глядя в зеркало, и неровно обстриженные рыже-седые волосы торчали во все стороны.

В-третьих, Сульберг был зол, и скрывать это даже не пытался.

- Добрый день, мастер, - вежливо поздоровалась Лавиния. – Я командер Редфилд из Службы магбезопасности...

- Дамочка, мне начхать, кто вы такая! Мне пришлось из-за вас работу прервать, просто потому, что вам вздумалось меня о чём-то расспрашивать! Ну так давайте, спрашивайте... - и на грани слышимости добавил: - Тёмного вам в глотку.

Лавиния продолжила говорить, словно и не слышала грубости.

- ...И мне нужно задать вам несколько вопросов о мастере Скиммерсе. Вы ведь были его подмастерьем?

- Учеником, - сварливо ответил Сульберг. – Подмастерьем я стал уже после мастера Скиммерса, в середине две тысячи сто пятидесятого. А на кой ляд вам надобно расспрашивать о мастере Скиммерсе, с его ухода сорок с лишним лет прошло?

Отвечать Лавиния не стала, лишь пожала плечами.

- Ну и что вы хотите знать?

- Вы сказали «с его ухода». Почему именно так? Вы считаете, что он ушёл сам?

- Я это точно знаю, - Сульберг потянулся к кофейнику, подогрел его коротким импульсом и, не спрашивая у хозяина кабинета, налил себе кофе в ближайшую чашку. – Меня ж никто тогда даже и не допрашивал... ну, почти. Этот красавчик из вашей магбезопасности поинтересовался только, когда я мастера видел, и не оставлял ли тот записки. А зачем ему было записки оставлять, он мне словами всё сказал!

- И что же он сказал?

Не отвечая на вопрос, Сульберг повернулся к Хорусу и спросил:

- А сливок у тебя нет? Не люблю молоко.

Ван Дер Гакль молча вышел из комнаты и почти сразу вернулся, неся в руках сливочник.

- Вот, другое дело, - это прозвучало почти по-человечески.

Долив кофе сливками чуть ли не на треть, Сульберг довольно зажмурился, делаясь похожим на дворового кота. Лавиния вспомнила, что у неё в Провансе, в поместье, живёт точь-в-точь такой – рыжий, немолодой и тощий несмотря на то, что кухарка его постоянно подкармливала.

- Так что сказал вам мастер Скиммерс перед уходом? – снова спросила она, дождавшись, когда гость отставит чашку.

- Сказал, что давно ждал Знака, и вот дождался. Что плохое взаимодействие артефактов и его величества непременно спишут на него, и вполне может дойти до обвинения в покушении на жизнь короля. Он всё это проверял перед коронацией, ему, мол, легче лёгкого было всё испортить. А ему этого не надо, он ни в чём не виноват, поэтому уходит.

- А куда уходит, не сказал?

Сульберг помотал головой.

- Нет. Но у него всё было продумано, это я сразу понял, и идти ему было куда. Он взял с собой личный набор инструментов, несколько мощных накопителей и бритву, и деньги, наличные, понятное дело, остальное всё оставил. Сказал мне, чтобы я пару книг забрал и больше ничего не трогал, а то обвинят в краже. И вообще, чтобы шёл к другим ученикам и до вечера был у всех на глазах. Я и пошёл.

- Понятно... - Лавиния встала, прошлась по комнате, остановилась возле окна; на улице стыла февральская темнота. - Над чем Скиммерс работал перед исчезновением?

- Он не исчезал, - упрямо возразил Сульберг. - Он ушёл, и ушёл по своей воле!

- Хорошо, пусть так. Сути вопроса это не меняет.

- Последние недели две – ни над чем, кроме особого заказа. Это вам и Хорус мог сказать. Они вместе коронные артефакты изучали.

Лавиния повернулась к Ван Дер Гаклю, и тот молча кивнул. Потом всё-таки разлепил губы.

- Коронация была двадцать восьмого мая, - сказал он. - Всё прошло прекрасно, а через несколько дней его величество заболел. Слабость, головокружение, давление ниже плитуса – это у молодого мужчины, сильного мага! Сперва маги-медики считали, что это переутомление, потом обнаружили, что у него резерв не заполняется, остаётся на пятнадцати процентах...

Тут Лавиния присвистнула.

- Это что, получается, какой-то из коронных артефактов повредил каналы его величеству?

- Именно так, - кивнул Хорус. - Вот тут-то мы с Паулем и взялись исследовать, что и как. А это ж дело не быстрое, и артефакты непростые.

- Нашли?

- Нашли, конечно. В большой короне центральный камень – сапфир. Не самый большой, всего сто двадцать карат¹⁵, но совершенно безупречный. Так вот, в нём обнаружилось несколько микротрещин, простым глазом, разумеется, не видимых. Но на свойства артефакта они влияли... катастрофически, - Хорус поморщился. - И Кальтен прав, пошли тогда разговоры, что, мол, глава Гильдии нарочно пропустил дефект камня, а то и сам его испортил. В итоге камень заменили, я лично ставил новый и заново функции артефакта восстанавливал, но... Сама знаешь – ложечки нашлись, а осадочек остался.

- Н-да... - Лавиния повернулась к Сульбергу. - И всё же я возвращаюсь к своему вопросу: что Скиммерс делал последним?

Сульберг задумался.

- Не помню... Был какой-то секретный заказ, но я только мельком о нём тогда слышал. Нет, точно не помню! Слушайте, всё-таки сорок лет прошло!

- Ладно, тогда спрошу по-другому. Работу мастера Скиммерса вы узнаете?

- Да, - твёрдо сказал Сульберг. - Точно узнаю. Он ставил такие... метки, если не знать, как, их в жизни не разглядишь.

- Тогда я попрошу вас ещё немного побыть здесь... Хорус, откуда в этом здании можно открыть портал?

- Тебе – ниоткуда, если только на улицу выйдешь. Ты хочешь забрать из сейфа те коробки?

- Да.

¹⁵ Крупнейший в мире сапфир (весом в 1404,49 карата), получивший название «Звезда Адама», был добыт на Шри-Ланке в августе 2015 года.

- Так зачем самой скакать, ты что, новобранец? Или курьерскую доставку отменили? Звони этому типу, и пусть срочно отправляет!

- Не ворчи, Хорус! – Лавиния усмехнулась и вытащила коммуникатор. – Ты же знаешь, мне всегда проще сделать самой, чем потом исправлять чужие ошибки.

Лавернье ответил на её звонок мгновенно, словно ждал его. Выслушал указания – упаковать, навесить щиты, отправить с курьером сверхсрочно, – кивнул и отключился. Дальше оставалось только ждать, и Лавиния снова подошла к окну. По неширокой улице мела позёмка, сворачивалась кольцами, обвивалась вокруг фонарных столбов, будто живая. Показалось даже, что в снежной пыли то и дело блестят красные огоньки, словно глаза ледяной змеи... Госпожа Редфилд зябко повела плечами и вернулась в кресло.

Два мастера о чём-то тихо спорили, вырывая друг у друга карандаш и исчеркивая всё новые листы бумаги. Наконец Сульберг выпрямился и сказал во весь голос:

- Готов спорить, что линии активности идут именно так!

- Спорить? – прищурился Хорус.

- Да!

- На что?

- Одна совместная работа, кто проиграл, то будет подмастерьем!

- Принято! – Хорус повернулся к командиру. – Лавиния, разбей! Отлично! А теперь идём, неверующий, и я тебе покажу эти расчёты!

За рукав он потащил своего коллегу к книжному шкафу, приложил ладонь к замку и распахнул дверцы.

- Та-ак, где у нас «Ежеквартальное обозрение достижений прикладной математики»? Это было... это было... да, точно, в первом квартале прошлого года... ага, вот он! – с победным кличем мастер Ван Дер Гакль вытянул один из журналов, быстро пролистал его и сунул своему оппоненту, тыча пальцем в страницу. – Вот, смотри, статья профессора Разумовой из Кембриджа, «О методике расчётов магического поля с применением нелинейных графиков функции». Читай!

Сульберг недоверчиво фыркнул, вырвал из рук Ван Дер Гакля журнал и плюхнулся в кресло. Окружающая действительность перестала для него существовать.

Наконец в дверь постучали. На пороге стоял совсем юный ученик, который сказал, восторженно глядя на Хоруса:

- М-мастер, т-там к-курьер. Шумит очень, т-требуется его вп-пустить.

- Я выйду, - поспешно шагнула вперёд Лавиния. – Спасибо, молодой человек.

Картонная коробка была упакована на совесть, Лавернье не пренебрёг ни одной рекомендацией.

Лавиния неторопливо снимала щиты. Хорус, не понаслышке знающий, как вредно для здоровья мешать магу работать, от нетерпения грыз бороду. И только Сульберг увлечённо читал, не замечая ничего вокруг.

Наконец она извлекла из картонной коробки другую, из белого дуба, к которому особенно хорошо цепляются охранные заклинания, и сняла с неё крышку.

- Ну вот. Ты это уже видел, теперь хорошо бы было отвлечь мастера Сульберга от статьи.

- Кальтен! – позвал Ван Дер Гакль, но его коллега не реагировал. – Кальтен! Мастер Сульберг! – рявкнул он наконец.

Сульберг поднял затуманенный взор.

- Слушай, как интересно! Я почему-то пропустил этот номер «Обозрения»... Да, а что ты хотел?

- Ты сюда зачем пришёл?

На лице рыжего мастера отразилось раздумье. Наконец он посмотрел на Лавинию, и взгляд его прояснился.

- А, точно! Дамочка, которой интересен мастер Скиммерс!

Сдерживая смех, Лавиния показала на две шкатулки и небольшую картонную коробку.

- Взгляните, пожалуйста, мастер, вот эти вещи работы вашего учителя?

Текли минуты.

Сульберг внимательно рассматривал каждый из предметов, покачал головой над браслетом, утратившим камни, вздохнул над искореженной фибулой. Потом зажёл магический фонарик и взял в руки перстень. Перевернул его обратной стороной и подвёл фонарик так, чтобы свет падал под углом. Губы его шевелились, и Лавиния никак не могла понять, разговаривает он с покалеченным предметом или проговаривает заклинания...

Точно так же, с фонариком, Сульберг рассмотрел и остальные вещи, после чего аккуратно положил каждый в его вместилище и поднял голову.

- Да, это работа Скиммерса. Слово мастера. Но только... это вовсе не последнее, не то, что он делал здесь, я этих вещей не видел вовсе. Они... другие. Его стиль, его рука, его значок на обратной стороне, но мне кажется, здесь мастерство стало выше. Вообще электризм он не очень любил, предпочитал чистые металлы, но в том наборе, кажется, тоже был электризм... Где вы их взяли, и почему в таком виде?

- Это довольно долгая история, - ответила Лавиния. - Я вам её расскажу, но прежде покажите мне подпись мастера!

Ещё через час, когда Сульберг ушёл, госпожа Редфилд повернулась к Ван Дер Гаклю.

- Кто был заказчиком, говори уже наконец!

- Король. То есть, тогда ещё кронпринц Ингвар. Он опасался, что слияние с королевскими артефактами надолго выбьет его из колеи, что и произошло, собственно. Поэтому попросил мастера Скиммерса попытаться снизить вредное воздействие при помощи амулетов.

- И?

- И получилось неудачно. Не буду вдаваться в подробности, ты всё равно не поймёшь...

- Ну ещё бы! - фыркнула Лавиния.

- Так вот, комплект работы Скиммерса должен был надеть реципиент, которому сливалась часть вредного воздействия коронных артефактов. К сожалению, на этапе тестирования получившийся комплект вышибал сознание и из донора, и из реципиента. До коронации Пауль не успел доработать комплект, поэтому её проводили по старинке. Без подстраховки.

- И Скиммерс решил, что на него спишут плохое самочувствие короля.

- Да, - мрачно кивнул Ван Дер Гакль.

- Получается, у него было не просто подготовлено место, куда уйти - у него имелась мастерская и материалы, а может быть, и заказчик!

- Ну, мы же не знаем точно, когда это было изготовлено, - ответил Хорус рассудительно. - Может, через полгода после его исчезновения, а может и через десять лет.

- Ты можешь это определить?

- Попробую... Попробую, но ничего не обещаю!

- Когда?

- Лавиния, имей совесть! Я ещё не знаю, как с этими предметами работать, а ты требуешь точные сроки! Задерживать не буду, но и торопиться не стану, понятно?

- Понятно. Тогда... открывай мне портал, надо возвращаться домой. Меня там ждут...

О том, что ждёт её всего-навсего маленькая мандрагора в горшке, Лавиния говорить не стала.

ГЛАВА 6

Пока командер Редфилд вела первые опросы свидетелей, чета Лавернье тоже не теряла времени даром. В конце концов, начало истории положил браслет, купленный Лидией на бромканте в Шартре.

- Получается, что цена завязке приключения - шестьсот двадцать дукатов за всё, включая шкатулку из розового дерева... - сказала Лидия с нервным смешком.

- Будем надеяться, что Локи не потребует за развязку всего, что у нас есть, - ответил Лавернье. – Впрочем, я-то знал, на что иду, когда выбирал такую работу и такую жизнь.

- Я тоже выходила за тебя замуж не с закрытыми глазами, - Лидия поцеловала мужа и спросила уже серьёзно. – Ты запросил всех своих людей?

- Всех. От Аль-Искандарии до Нувель-Орлеана.

- Думаешь, какой-то из оставшихся предметов мог попасть и туда?

- Лучше проверить. Изделия из электрума вообще встречаются нечасто, а уж с кельтскими мотивами...

- Согласна, - Лидия хотела сказать что-то ещё, но её перебил звонок, означавший, что продавщица внизу, в торговом зале, не справляется. - Ну что же, иди, раз тебя зовут. А я заставлю себя дочитать невыносимо скучную статью профессора Кукакиса о раскопках в Эги¹⁶ и находках в гробницах македонской династии.

Как ни странно, первую информацию о следах не найденных пока предметов из артефактного набора они получили в этот же день ещё до обеда. Вернее, за обедом: магвестник упал в руки Лавернье как раз в тот момент, когда он потянулся к миске с салатом. Развернув его, Пьер пробежал записку взглядом, потом перечитал медленнее и повернулся к жене.

- Берти Олсен утверждает, что видел интересующий нас перстень у одного старого чудака в Дрёбаке, это городок не так далеко от Христиании.

- И что?

- Чудак помешан на кельтах и кельтской символике, так что этот перстень его заинтересовал. Ну как же, современное изделие в старинных традициях! Правда, есть одно «но»: в описании, которое прислала госпожа командер, указано, что в перстне была шпинель. А в найденном предмете, по словам Берти, аметист.

- Если артефактный набор предназначался для ментальной магии, то аметист куда больше подходит, чем шпинель, - Лидия задумчиво покусала губы. – И сколько старик хочет за этот предмет?

- Он даже и не собирается его продавать! То есть, Берти и не спрашивал, как я понимаю, но написал, что старик вообще не продаёт ничего из своей коллекции, но охотно меняет. Надо подумать, что можно было бы предложить для обмена?..

С этими словами Лавернье, забыв о недоеденном салате, бросил на стул салфетку и вышел из столовой.

Лидия же педантично доела всё, что было на тарелке, вытерла соус хлебом, звонком вызвала служанку и попросила принести кофе. Потом достала коммуникатор и нашла нужный номер.

На экране появилось лицо Лавинии Редфилд.

- Добрый день, госпожа командер. Скажите, вы не планируете снова отправиться в королевство Дании и Норсхольма?

¹⁶ Эги (Эга, Эгеи, др.-греч. Αἴγι) — древний город, главный город Эматии в Македонии, в северо-западной части равнины, древнейшая резиденция македонских царей. Высокий акрополь Эг до конца Македонского царства (168 год до н.э.) служил местом погребения македонских царей. Обнаружен в XIX веке около современного города Вергина в северной Греции.

- Я уже там. То есть, здесь.

- Это прекрасно. Тогда, возможно, вас заинтересует информация, что у одного старого коллекционера в городке Дрёбак замечен перстень, по описанию почти совпадающий с тем, что нас интересует.

Лавиния выделила в сказанном главное.

- Почти?

- В описании была шпигель. В том, что видел наш агент - аметист.

- Понятно... Дрёбак – это вообще где?

Лидия услышала, что кто-то за спиной госпожи Редфилд хмыкнул и сообщил, что до Дрёбака можно добраться буквально за пятнадцать минут. Ну ладно, за полчаса!

- Вам прислать адрес? – вежливо поинтересовалась Лидия.

- Буду признательна.

И госпожа командер отключилась, не прощаясь.

Лидия пожала плечами и пробормотала:

- И в самом деле, зачем прощаться, если сегодня ещё будем разговаривать? Так, где листок, на котором Пьер записал адрес того коллекционера?

- И где эта дыра? – сварливо спросила Лавиния у мастера Ван Дер Гакля.

Ей самой было немного стыдно за такой тон, но удержаться было невозможно.

Во-первых, госпожа Редфилд чудовищно не выспалась, потому что легла она поздно, а разбудили её свински рано. Во-вторых, разбудил её магвестник от начальства, а кто ж после этого будет в хорошем настроении? В-третьих, начальство требовало отчёта по делу...

- Какой, к Тёмному, отчёт, если дело только вчера открыли? – поинтересовалась она у Равашала.

Но в ответ ей прозвучало холодное:

- Расследование на контроле сверху. Предполагается, что артефакт может быть использовать для покушения на его величество. Так что работайте, командер, работайте. Эту мышшь первой поймали вы!

Слегка примирила командера с действительностью чашка кофе, полученная ею от Ван Дер Гакля, но именно что слегка! Сама Лавиния по утрам предпочитала пить хорошо заваренный чай, но дома позавтракать она попросту не успела, только полила мандрагору и переставила её на солнечный подоконник.

- Почему это дыра? – ответил мастер миролюбиво. – Очень милый городок, совсем недалеко от Христиании. Если ты перестанешь искрить, словно фэйербол в руках неумелого огневика, то я тебя даже отправлю туда порталом.

- М-м... Пожалуй, нет, - ответила она после некоторого размышления. – Пожалуй, для начала я наведу некоторого шороху в здешней магбезопасности, потребую у них подкрепления, хоть какого-то, а вот потом стану наносить визиты.

- И кто у тебя в плане визитов?

- Тот самый майор, которого ты не помнишь...

- Нельзя быть такой злопамятной, Лавиния! – хмыкнул Хорус.

- Только такой с вами всеми и можно быть! Так вот, майор, потом эта дыра... то есть, этот милый городок, а потом, на закуску, ученик Скиммерса, который уехал в деревню и пропал. Если помнишь, по словам Сульберга, это для высокого начальства из Гильдии он пропал, а вот другие ученики прекрасно знали, что уехал он к заболевшей матери, да так и остался за ней ухаживать.

- И сорок лет ухаживал, ага... - пробурчал Хорус в бороду.

- Вот я и узнаю, почему же ученик, который вскоре должен был получить статус подмастерья, назад не вернулся. Может, вы его обидели чем-то?

И, выпустив эту парфянскую стрелу¹⁷, госпожа Редфилд вышла из мастерской главы Гильдии артефакторов.

Отчего-то коллеги в Службе магбезопасности королевства Дании и Норсхольма визиту командера Редфилд не обрадовались. Во всяком случае у главы ведомства, знавшего её довольно давно, лицо стало кислое, словно он выпил ложку уксуса и заел незрелым мандарином.

- Доброе утро, господин гранд-полковник, - улыбнулась Лавиния, усаживаясь в кресло.

- Утро добрым не бывает, госпожа командер, - ответил тот. – Да и на моих часах давно день, мы, знаете ли, рано начинаем. А вы как, по делу, или мимо проходили?

- По делу, Конрад, - ответила она серьёзно. – На, читай. Это твоя копия.

На стол лёг кристалл памяти, куда вчера были загружены все документы по делу.

Гранд-полковник Конрад Мазовски активировал кристалл и стал читать. По мере прочтения кислое выражение его лица сменилось удивлённым. Наконец он посмотрел на гостью.

- Прости, Лавиния, но я не понимаю, что тут расследовать? Вернее, не так: я не понимаю, что тут можно расследовать сейчас? Прошло сорок два года, два поколения людей-немагов сменилось. Что ты ищешь, если мы тогда, по горячим следам не нашли?

- Видишь ли, Конрад, я бы не стала совать нос в ваши дела вне зависимости от их свежести, если бы не одно обстоятельство. Два. Нет, три! Первое – найденные нами части артефакта созданы не сорок два года назад, а значительно позже. Это подтверждено вашей Гильдией. Второе – предназначение этих предметов. Оно определено, и мне это не нравится – среди свойств их аналога, изготовленного тогда, сорок два года назад, было массовое ментальное подчинение. И третье... Если бы дело расследовал кто-то другой, а не майор Йергенсен...

- Достаточно! - Мазовски замахал на неё руками. – Про эту зубную боль можешь даже не говорить, я со всем согласен. Делай что хочешь! Кстати... - тут он замолчал и стал разглядывать командера, словно совершенно неизвестную науке разноцветную бабочку.

- Что? – забеспокоилась Лавиния через несколько мгновений. – Что ты так смотришь? Я не слепок ауры, чтобы меня изучать!

- В тех бумагах, которыми ты так щедро поделилась, нету очень важной информации. Кто был заказчиком первого комплекта?

Лавиния хмыкнула.

- Из Ван Дер Гакля я эти сведения только что не выбивала. Ссылаясь на секретность.

- Как ты понимаешь, я вхожу в числе тех, у кого есть доступ вообще к любым сведениям.

- Догадываюсь. Поэтому сообщаю: заказ был из дворца.

- Дворец – понятие растяжимое, - Мазовски вздёрнул бровь.

- Вот именно. А вот мог ли тогдашний кронпринц Ингвар сам лично обратиться к главе Гильдии, сделал ли это кто-то по его поручению или без поручения, по собственной инициативе, этого Ван Дер Гакль не знает, и знать не может.

- Особенно мне не нравится последний пункт.

¹⁷ Парфянская стрела - меткий коварный удар; находчивый довод, высказанный в конце спора и приводящий к замешательству и поражению оппонента. Восходит к прославившему парфянских воинов обычаю притворно обращаться в бегство, чтобы затем осыпать потерявшего бдительность противника градом стрел.

- Мне тоже. С учётом того, что точной информации о содержании заказа у нас нет, - мрачно ответила Лавиния. – Лично я вижу среди прочих и вариант, приводящий к дворцовому перевороту. По счастью, работа не была закончена к моменту коронации. Скиммерс всё равно представил её гильдейскому совету, совет выразил сомнения и рекомендовал доработать артефакт. Дальнейшее – вообще только догадки. Скиммерс должен был оставить прототип, схему и подробное описание работы в архиве Гильдии...

- Должен был?

- Именно так. Как ты догадываешься, этого образца там нет, так что, видимо, его Скиммерс забрал с собой. А вот второй комплект, три предмета из которого стали завязкой всей истории, делался позже, и с другими камнями. Вроде бы с другими, - уточнила она на всякий случай.

- Ясно... - Мазовски постучал пальцами по столу. – Завтра я буду во дворце и попытаюсь осторожно выяснить, кто заказывал этот комплект. Вряд ли его величество помнит такие подробности сорокалетней давности...

- А может и помнить! Коронация бывает раз в жизни, про неприятные последствия от слияния с коронными артефактами он знал заранее, так что мог заказать и сам. И в этом случае вряд ли забыл бы.

- Также верно. Покопаюсь аккуратненько, а ты пока рой с другой стороны. Так кого тебе дать в сопровождение? Кого поопытнее?

- Ты мне покажи, кто свободен, я и выберу, - усмехнулась Лавиния.

- Всё равно выбор небольшой. Есть лейтенант Свен Хансен, он в Службе шестой год. У парня есть два достоинства: во-первых, всё сказанное при нём он запоминает навсегда, так что можно не тратить кристаллы памяти...

- Вот бедалага!

- И, кроме того, он чрезвычайно молчалив, - договорил Мазовски. – И ещё на сегодня могу тебе выдать майора Бентнера. Опытный сотрудник, занимается в первую очередь незаконным использованием артефактов, так что как раз нужная тематика.

- Знаешь, давай Ханссена, - сказала Лавиния после некоторого размышления. – Если Бентнер занимается именно артефакторной темой, у него будет свой взгляд на вещи. А мне не нужен его взгляд, у меня есть мой собственный! Что-нибудь о Йергенсене ты мне хочешь сказать?

- Ничего. Имеется в виду, что я был с ним знаком довольно давно, но после его отставки как-то не интересовался и почти не слышал о нём.

- Ладно. Тогда попробуем съездить на разведку...

- Кабачки? – спросила Лавиния, увидев с дороги то самое поместье, где влачил свои пенсионные дня майор Йергенсен. – Пчёлы? Что-то кажется мне, что владелец этого домика на такие мелочи не разменивается!

Поместье и в самом деле впечатляло.

От ворот с витой чугунной решёткой к дому шла довольно длинная дорога, по обеим сторонам усаженная голубыми елями. Ворота были закрыты, и в магическом зрении Лавиния обнаружила на них серьёзные охранные заклинания, а вот звонка или иного способа сообщить о прибытии гостей хозяева не предусмотрели. Дом, видневшийся в конце этой дороги, вовсе не был скромным одноэтажным строением, какое приличествовало бы отставному офицеру. Лучше всего видно было высокое крыльцо с четырьмя колоннами, огромное окно справа от крыльца и длинное левое крыло. Выше был второй этаж, куда по причуде архитектора или же хозяина насовали окон всех возможных форм - круглые, овальные, ромбовидные. В крыше из

красной черепицы виднелись мансардные окна, и в довершение всего между двумя солидными печными трубами помещалась башенка со шпилем. На шпиле развевался флаг, в окне справа от крыльца горел яркий свет, дорога была расчищена от снега.

- Похоже, мы чего-то не знаем о бывшем коллеге, - бесстрастно сказал лейтенант Ханссен. – Предлагаю организованное отступление. Выясним, откуда у него деньги на такое поместье, найдём болевую точку и вернёмся.

- Я ужасно не люблю отступать, - Лавиния поморщилась. – Но в этом случае, кажется, вы правы. Кавалерийским наскоком эту крепость не возьмёшь.

Она вытащила коммуникатор и набрала номер. Лейтенант деликатно отошёл в сторону. Когда на экране появился гранд-полковник Мазовски, довольным он не выглядел.

- Слушай, командер, я только себе чашку кофе налил! Вроде все твои требования я выполнил...

- Не ворчи, Конрад, - оборвала его Лавиния; она видела, что в большом окне появилась фигура мужчины, который стоял и смотрел прямо на неё. – Поручи кому-нибудь из твоего архива подобрать материалы о бывшем майоре...

- Йергенсене? – перебил её Мазовски. – Я уже проверил после нашего разговора. Все данные по Йергенсену убраны в особый раздел архива. Ты полгода потратишь только на то, чтобы разрешение получить.

- Да? Очень интересно... А по чьему распоряжению это было сделано, можешь узнать?

- А что тут узнавать? Он близкий родственник Густаффсена, это заместитель министра внутренних дел. Так что сама понимаешь...

- Да, понимаю. Спасибо, Конрад. Я завтра ещё приду, жди!

Лавиния отошла от ворот и оглянулась, уже подойдя к экипажу, за рулём которого её дожидался лейтенант. Фигура в окне никуда не исчезла.

- У нас с вами, Ханссен, ещё два пункта, которые нужно посетить, - сказала Лавиния своему молчаливому сопровождающему, когда села в экипаж.

Молодой человек, сидевший за рулём, повернулся к ней, и она продолжила.

- Во-первых, бывший ученик мастера Скиммерса, живущий в деревне Нюгхорг. Во-вторых, антикварный магазин в городке Дрёбак. С чего начнём, как вы считаете?

- С магазина, - ответил лейтенант. – Это ближе. Да и закрыться магазин может, мы ведь не знаем его часы работы.

- Согласна... А Андреас Вестергаард, если он всё ещё живёт в Нюгхорге, скорее всего вечером будет дома, так?

Лейтенант кивнул.

- Тогда едем в Дрёбак! – и Лавиния села поудобнее.

Городок явно был старым. Узкие улочки, мощёные булыжником, двухэтажные небольшие дома, в самом центре – деревянные, чуть поодаль каменные. Наверное, летом, когда стены увивал плющ, всё это выглядело живописно, но в феврале... Тёмная туча, всё утро висевшая на горизонте, наконец сползла к фьорду, и над гаванью из неё высыпался снег. Он впитывался в серую воду без следа, и, кажется, единственное, что удерживало тучу от того, чтобы совсем лечь на город, были шпили храмов. Лавиния насчитала их три или четыре.

Впрочем, долго любоваться прекрасной февральской погодой им не пришлось. Жизнь городка была сосредоточена рядом с гаванью, и искомый антикварный магазин тоже был здесь. Небольшой домик в полтора этажа, с остроконечной черепичной крышей, был украшен лаконичной вывеской «Антиквариат Фискера».

Лавиния толкнула дверь, покрашенную чёрной краской. Зазвенел дверной колокольчик, и почти сразу из-за занавески, откуда-то из глубины магазина, появился продавец – невысокого роста, кругленький, с блестящей плешью, окружённой венчиком пегих волос.

- Господин Фискер?

- Да, это я.

- Служба магбезопасности, командер Редфилд, лейтенант Ханссен, - Лавиния предъявила собственную руку, где загорелась зелёным активированная ею печать. – У нас к вам есть несколько вопросов.

- Да, конечно, слушаю вас, - антиквар был спокоен, словно мороженный карась.

- Нас интересует кольцо из электрума с кельтской символикой, мы точно знаем, что оно у вас.

- Было, госпожа командер, - ответил Фискер, и в голосе его проскользнуло удовлетворение. – Было у меня. Мне предложили очень интересный обмен, и я на него согласился.

- Обмен?

- Именно, - Фискер чуть наклонился вперёд, словно то, что он собирался сказать, было секретом. – Я не люблю продавать действительно интересные предметы, предпочитаю меняться.

- А имя вашего... партнёра по обмену?

- Понятия не имею! Он не отсюда, чужак. Думаю, приплыл с одним из прогулочных кораблей, они экскурсии по фьорду всё время возят.

- Сейчас? – переспросила Лавиния. – В феврале?

- Круглый год.

- Хорошо, - Лавиния прошла по тесному магазину, потрогала один из связки колокольчиков, висящих на полке; антиквар дёрнулся, но промолчал. – А что вы получили в результате обмена?

- Другое кольцо, но с совершенно иными характеристиками, - антиквар облизал губы. – Старинная магическая вещица, сделанная где-то лет триста пятьдесят назад. Стиль «ромал» или «джипси», это тогда было модно. Массивная золотая оправа, сапфир-кабошон утоплен в металл, и вокруг вырезана восьмиконечная звезда. К сожалению, магическая составляющая утрачена, но сохранилась возможность её восстановить.

- А в том кольце, которое было у вас, в кельтском стиле, магическая составляющая сохранилась?

- М-м-м... Знаете, скорее, как намёк. Я не артефактор, поэтому не могу утверждать, было ли это кольцо, так сказать, истрачено магически, или оно было частью комплекта, и не работает без дополнения. Понимаете? Отзвук был, а музыка не получалась.

- Как поэтично, - Лавиния улыбнулась, надеясь, что это не было похоже на оскал. – Ещё что-то можете рассказать?

- Тот мужчина, который принёс «джипси», сказал, что он этот перстень выиграл в карты, поэтому ничего о нём не знает. Но внешне перстень ему не нравится, слишком грубый, поэтому он хочет его продать или обменять. Я предложил кое-что из имеющегося для обмена, и кольцо из электрума его очень заинтересовало именно артефакторной, так сказать, начинкой. Собственно, перстень с сапфиром и сейчас у меня, вы можете на него посмотреть.

Лавиния кивнула, и Фискер нырнул за занавеску. Пока его не было, Ханссен нахмурился и спросил:

- Вот интересно, этот любителя февральских фьордов сделал стойку именно на кольцо работы мастера Скиммерса, или и в самом деле понял, что там за артефакторная начинка?

- Лейтенант, - Лавиния покачала головой. – Вспомните: артефакт – не предмет, а набор. Отдельное кольцо или браслет имеют только лишь ювелирную ценность! Как сказал господин Фискер – отзвук, а не музыка.

- Значит, Скиммерс, - лейтенант кивнул и опять задумался.

Тем временем Фискер вернулся с небольшим чемоданчиком, раскрыл его, и глазам сыщиков предстали несколько рядов колец самого разного вида, с драгоценными и полудрагоценными камнями, из золота и серебра, из смеси металлов и даже выточенные из камня целиком.

- Вот это, - антиквар указал на один из предметов.

Лавиния вместе с Хансеном осмотрели перстень и пожали плечами.

- Действительно, пустой, без магии, - сказала Лавиния. - Тогда всё же вернёмся к электризму. Мы поняли, что оно не работало, но в том отзвуке можно было услышать стихию? Вы ведь стихийный состав проверяли?

- Конечно.

- Внимательно?

- Разумеется! Фискеры ведут дело уже более пятисот лет, и в своё время его возьмёт в руки мой сын.

- Какие артефактные функции были к предмету привязаны?

Тут хозяин магазина задумался, пожевал губами, потом сказал с сомнением:

- Знаете, а я ведь этого не понял. Точно не одна из стихий – не огонь, не воздух, не вода и не земля. Возможно, что-то лекарское?

Госпожа Редфилд покачала головой.

- Вряд ли... Вы можете сделать подробное описание предмета?

Это антиквар сделал охотно, и уже через десять минут экипаж Службы магбезопасности покидал город Дрёбак.

- Облом, - сказала Лавиния, когда последние домики скрылись из виду. – Поехали в Нюхорг.

Однако в деревне Нюхорг их ждал столь же сокрушительный облом: Андреас Вестергард уехал на ярмарку в Оденсе, и вернуться должен был только послезавтра.

ГЛАВА 7

Прощаясь с лейтенантом у ворот Службы магбезопасности, Лавиния задала ему вопрос:

- Скажите, Хансен, что вам показалось самым странным в первом нашем визите?

- К бывшему майору Йергенсену? Ну, наверное, то, что никто не отреагировал на посетителей, стоящих у ворот. Хотя в доме точно кто-то был.

- Это момент вторичный... Подумайте ещё, завтра утром расскажете!

С этими словами госпожа Редфилд открыла портал к своему дому в Лютеции.

Единственной собеседнице за ужином, мандрагоре, она задала тот же вопрос. Впрочем, поскольку Марго пока не научилась говорить, отвечать пришлось тоже самой.

- Видишь ли, Марго, я не могу понять, чего боится наш отставник! Йергенсен ушёл на пенсию в чине полковника семь лет назад. Все эти семь лет он не интересовал никого. У него куча денег, влиятельная родня и роскошное поместье, в котором он живёт постоянно. Так почему над этим самым поместьем висит такая атмосфера страха? Лейтенант не обратил внимания... Ну, или не осознал, это тоже возможно, и не спорь! И очень странно, что хозяева так явно не желают видеть никаких посетителей! У нас попросту не было возможности сообщить о том, что мы ждём у ворот. Я же знаю, что в Дании и Норсхольме в принципе не принято закрывать ворота; пришёл – проходи и рассказывай о своём деле.

Тут Лавиния прервала свои рассуждения, сняла со сковороды приготовившийся антрекот и положила на подогретую тарелку. Достала из холодильного ларя вымытый заранее латук, поставила на стол, полюбовалась и добавила к натюрморту бокал красного бургундского.

Марго дождалась, пока хозяйка сядет за стол, отрежет кусочек антрекота, прожует и одобритительно кивнёт. Тогда мандрагора приподнялась на корешках и замахала в воздухе двумя новыми веточками.

Лавиния кивнула.

- Да, прости. Я продолжаю. Так вот, бывают случаи, когда приходится их держать закрытыми. Например, помню одного чудака, который развёл павлинов, нравились они ему. Но птички так и норовили сбежать и отправиться гулять по дороге, вот он и огородил территорию плотно. Ну, зато на воротах был кристалл наблюдения и устройство связи с домом. И звонок, ясное дело. А у Йергенсена – ничего. Вообще. Понятнее было бы только объявление на воротах: «проходите мимо, приёма не будет никогда».

Грязная посуда отправилась в раковину, из холодильного ларя был извлечён десерт, на который Лавиния воззрилась с сомнением.

- Хм, «крема каталана»... Как ты думаешь, Марго, это ещё можно есть? Да, ты права, где-нибудь должно быть написано, до какого числа это съедобно. Не могла же мадам Фолье не подумать о здоровье своей хозяйки? Ага, вот! – она задумчиво покрутила в руке креманку. – До послезавтра... Тьма его знает, где я буду ужинать завтра, так что придётся съесть сейчас...

Когда креманка опустела, Лавиния движением пальцев запустила чистящий вихрь на посуду и посмотрела на мандрагору.

- Давай рассуждать дальше? – та активно закивала верхним листочком. – Ну хорошо, о первом пункте я тебе рассказала. Второе – антиквар Фискер и тот предмет, который был у него в руках. Мне показалось, что Фискер не врал, и значит, перстень в результате оказался у некоего чужака. Конечно, чужак в портовый город мог и в экипаже приехать, мы же вот с лейтенантом приехали? Но у нас было дело! А у него? Антиквара можно найти в любом городке с населением больше пяти сотен, значит, не в Фискере было дело. По набережной он гулял, увидел вывеску антиквара и зашёл присмотреться. Логично? – мандрагора затрясла веткой. – Ты думаешь, что рассказ Фискера правдив, и перстень в самом деле был выигран в карты? В общем, да, это может быть. Иначе с какой стати туристу, находящемуся в круизе по фьорду, идти с недешёвой безделушкой к первому попавшемуся торговцу редкостями? Тогда у нас получается такая линейка: господин N. отправляется в круиз по фьорду. В круизе находит компанию, играет в карты и получает в качестве выигрыша золотой перстень с сапфиром в стиле «джипси». Выигранный предмет ему не нравится – могу понять, этот стиль не каждому подходит. Далее удачливый игрок прогуливается по Дрёбаку, видит вывеску антиквара и заходит. Естественным образом проявляет любопытство, просит антиквара оценить приобретение и обменивает его на другой перстень, примерно той же ценности. На наш перстень. И мне очень интересно, он увидел и захотел предмет из артефактного набора, то есть, знал, что берёт? Или это обыкновенная случайность? – она вздохнула. – Хотя я всегда говорю, что в случайности не верю, но ведь они же иногда происходят... И ещё вопрос, с чего бы он в феврале решил отправиться в круиз? На полярное сияние посмотреть?

Лавиния посмотрела на бокал и допила вино.

- Завтра первым делом запрошу, какие круизы в этот день заходили в Дрёбак. И вообще какие корабли, потому как обладатель перстня вполне мог приплыть туда на рыбацкой лодке, например. И в этом случае вся история выглядит совсем иначе.

Тут госпожа Редфилд зевнула, потёрла глаза и посмотрела на часы.

- Да, ты права, Марго. Пора спать.

Она решительно подхватила горшок с мандрагорой и пошла на второй этаж, в свою спальню.

Ответ от начальника порта – так гордо именовал себя старший по маленькой гавани в городке Дрёбаке – пришёл очень быстро, Лавиния ещё даже не успела закончить затребованный Равашалем ежедневный отчёт. И ответ этот её весьма порадовал, потому что в тот самый день в Дрёбак заходил всего один круизный корабль под гордым названием «Милость Фрейи».

Признаться, при словах «круизный корабль» командер воображала себе то же самое, что и мы все: белоснежный лайнер, полтора десятка палуб, на каждой бассейны, танцевальные залы и прочие излишества. Но всё было гораздо проще: круиз – однодневный, корабль максимум на пятьдесят пассажиров, а из всех роскошеств и излишеств только бар и обзорные окна.

Тут Лавиния вспомнила, как выглядит эта самая гавань.

- Представляю себе, как в неё втискивается какой-нибудь лайнер вроде «Морской симфонии»! Примерно как бегемот в детскую ванночку... - и она покачала головой. – Проще надо быть... так, и сколько же народу решилось отправиться в плавание по фьордам в середине февраля?

Гостей на борту оказалось немного: четыре супружеских пары, в том числе одна с двумя детьми-подростками, три весьма немолодых дамы, что-то активно праздновавшие, и двое мужчин. Итого пятнадцать пассажиров. Легко догадаться, что Лавинию заинтересовали в первую очередь мужчины, хотя и трёх подружек она далеко не откладывала. Да и вообще, проверить надо всех...

Увы, ни одно из имён ей знакомым не показалось, нигде не кольнуло. Прославленная интуиция сейчас смело могла называться пресловутой, потому как молчала. Лавиния потёрла нос, почесала в затылке, постучала пальцами по столу... Ничего не помогло.

- Ладно, - сдалась она наконец. – Пойдём сложным путём. Для начала поговорим с господином... как его... - она посмотрела на подпись начальника порта. – С господином Майером.

Набрав на коммуникаторе указанный рядом с подписью номер, она некоторое время ждала, глядя на синий экран. Наконец появилось раскрасневшееся круглое лицо – серые глаза, нос картошкой, растрёпанные светло-жёлтые бакенбарды. Владелец этого волосяного украшения пыхтел, словно бежал на высокую гору без остановки.

- Здравствуйте, - выдохнул он. – А вы кто?

- Командер Редфилд, Служба...

- А, да-да-да! Вы получили мой магвестник?

- Да, спасибо, господин Майер. У меня один вопрос: этот корабль, «Милость Фрейи», ещё в Дрёбаке?

- Нет, госпожа командер, что вы! Он же приписан к порту Свальбад, там и базируется, оттуда и в плаванья уходит. Насколько я знаю, они сегодня отдыхают, а завтра отправляются в длинный круиз, на пять дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.